

№50.

1906.

ФЕВРАЛЬ.

БОЖІА НИВА

СЕ ИЗЫДЕ СЪМЪ ДА СЪЕТЪ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КОМНѢИ
НЕБРАНИ
ТЕ ИМЪ.

АНГЛИ ИХЪ
НА НЕБѢХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЬ ЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
НЕБНАГО.

ТРОИЦКІЙ СОВОБЩАНИКЪ ДЛА ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ И СЕЛЫ.

„БОЖІА НИВА“

въ 1906 году

съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прошедшемъ году.

По принятому порядку и въ настоящемъ 1906 году мы дадимъ 12 №№ БОЖІЕЙ НИВЫ и 12 книжекъ ЗЕРНЫШЕКЪ для дѣтскаго чтенія, изъ коихъ каждая представляетъ какъ-бы маленькій назидательный сборникъ. Цѣна журнала съ приложеніями остается прежнею 1 рубль въ годъ съ пересылкою. *Наложнымъ платежемъ журналъ не высылается.*

Подписка въ текущемъ году продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера, начиная съ 49-го, за 1 р. Первый, второй, третій и четвертый томъ БОЖІЕЙ НИВЫ (1—12—1902 г.; 13—

24—1903 г.; 25—36—1904 г.; 37—48—1905 г.) можно получать безъ переплета за 1 р. 10 к. каждый, въ папкѣ по 1 р. 25 к., а въ коленкоровомъ переплетѣ за 1 р. 75 к. съ пересылкою. **ЗЕРНЫШКИ** можно получить по 5 к. книжку безъ пересылки и по 7 к. съ пересылкою, а при требованіи на 1 р. высылаются 20 книжекъ. Съ прошлаго года въ редакціи имѣются годовые томики **ЗЕРНЫШЕКЪ** въ коленкоровыхъ переплетахъ съ общимъ счетомъ страницъ, которыя можно приобрести по 80 к. безъ пересылки и по 1 р. съ пересылкою.

Подписка на журналъ принимается *только* въ Редакціи.

Желающіе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ въ Редакцію почтой подписной стоимости журнала (1 р.).

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Журналъ „БОЖІЯ НИВА“ одобренъ Училищнымъ Советомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для выписки въ библиотеки церковныхъ школъ.

Епархіальные училищные советы могутъ вносить „БОЖІЮ НИВУ“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго, при Св. Синодѣ, Совета за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя библиотеки.

Редакторъ Епископъ НИКОНЪ.

ВО ИМЯ ПРАВДЫ И АУТОРИТЕТА ЗАПАДА...

Наша родина переживаетъ уже не первую тяжелую годину. Всюду требуются люди, работники, энергія, честность, знаніе, борьба... Всюду замѣчается, хотя, быть можетъ, иногда и неясное, чаяніе „движенія воды,“ которое излило-бы на нашу многострадальную родину истинный свѣтъ добра, справедливости и законности, которое дало-бы молодому поколѣнію твердый духъ, свѣтлую чистую юность, добрую душу, нравственность, выдержку, самостоятельность, любовь и уваженіе къ труду, сознаніе долга, семейственность, патриотизмъ... И однако педагогика никогда, кажется, не стояла такою растерянною предъ вопросами воспитанія, какъ именно въ настоящее время... А вѣдь мы переживаемъ еще пока такое время, когда общественная мысль, занятая выработкою новыхъ формъ политической жизни, сравнительно еще мало удѣляетъ своего не-

нужнаго, подь-часъ, вниманія нашей низшей народной школь. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что пока мы слышимъ теперь лишь только намеки на возможную программу нашихъ будущихъ школъ, изъ которой они, несомнѣнно, постараются, потомъ, къ великой горести добрыхъ отцовъ и матерей, изгнать „Законъ Божій“, противъ котораго они такъ рѣшительно, но такъ, къ счастью, бессильно пока возстаютъ. Но и къ этому времени вполне приложима безпощадная правда одного остроумнаго нѣмецкаго педагога, сказавшаго о своихъ собратьяхъ-педагогахъ, что „если бы нани часовые мастера знали свое дѣло такъ, какъ знаютъ свое дѣло педагоги, то міръ, конечно, не зналъ-бы, какой теперь часъ“. Такъ, дѣйствительно, сбивчивы и неопредѣленны теперь методы обученія и воспитанія дѣтей, которымъ мы преподносимъ разнородные обрыв-

ки знаній, не заботясь при этомъ о томъ, чтобы воспитать въ нихъ человѣка свѣтлаго духомъ. И вотъ, между прочимъ, почему многія наши полезныя начинанія гибли и гибнутъ, только что родившись, народное благосостояніе падаетъ, народная душа утрачиваетъ свои лучшія качества, любовь къ родинѣ замѣняется эгоизмомъ и страстью къ наживѣ. Что же будетъ съ нашею бѣдною школою, съ нашими дѣтьми, съ нашею несчастною родиною тогда, когда изъ школьныхъ программъ „изженутъ“, какъ лишній балластъ, все то, что развиваетъ не только умъ и волю, но и сердце учащагося—словомъ то, что содѣйствуетъ выработкѣ нравственнаго характера и заставляетъ людей своей не шумной, но твердой дѣятельностію, согласной съ закономъ Божиимъ и съ совѣстію, двигать впередъ человѣчество. И если, справляясь съ данными исторіи, мы не можемъ не признать того, что „великія общественныя преобразованія всегда были и будутъ лишь слѣдствіемъ великихъ религіозныхъ движеній“, если наблюденіе надъ міромъ прошлаго и надъ міромъ настоящаго одинаково убѣждаетъ насъ въ томъ, что люди дѣлаются самоотверженными, сильными, славными, даже мудрыми—вовсе не книгою, а упорнымъ трудомъ, стойкою волею и нравственною высотой своихъ идеаловъ, то вмѣстѣ съ этимъ мы должны неизбежно признать и то, что никакія лишнія приобрѣтенія знаній не могутъ искупить той утраты, которую почувствуемъ мы,—а нѣкоторые и теперь уже чувствуютъ,—съ изгнаніемъ изъ школы воспитывающаго элемента.

Мы любимъ указывать на западъ—на успѣхи культуры вообще и на успѣхи просвѣщенія—въ частности. Наши увѣсистые и тонкіе журналы,

наши научныя и легковѣсныя статьи и статейки часто удѣляютъ вниманіе заграничнымъ школамъ. Наши педагоги, не безъ чувства вождельнія указываютъ, на примѣръ, на то, что въ маленькой Швейцаріи, даже въ небольшихъ городахъ съ пятью-шестью тысячами населенія, существуютъ прекрасныя благоустроенныя школы, вмѣщающія въ себѣ до 2000 учениковъ и хранящія завѣты великаго Песталоцци, какъ гласитъ надпись на памятникѣ изъ его автобіографіи, „жившаго, какъ нищій, чтобы научить нищихъ жить, какъ людей“... Но, увлекаясь западною культурою, мы какъ-то плохо воспринимаемъ лучшее изъ нея... Мы говоримъ объ общеобязательности обученія, но эта „общеобязательность“ у насъ почти всегда приправляется желаніемъ изгнать изъ школы воспитывающее обученіе. „Не дѣло школы прививать дѣтямъ религіозность и чувство патріотизма“... „Не школьная задача—воспитаніе характера“—съ подобными сужденіями мы часто встрѣчаемся и въ печати и въ обществѣ. И сами дѣти какъ-будто уже достаточно усвоили это направленіе современной „педагогикі“, когда заявляютъ о своихъ правахъ съ цѣлію ограниченія правъ родителей и школы. Педагогика твердитъ, что школа не должна воспитывать дѣтей, а послѣднія—и это уже мы слышали изъ устъ малышей, едва успѣвшихъ вступить въ среднюю школу, а часто даже и не успѣвшихъ выдти изъ стѣнъ низшей школы—заявляютъ, что не только школа, но даже отцы и матери не въ состояніи понять ихъ нужды и потребностей. Чего же ждать въ будущемъ?!

А посмотрите на постановку школьнаго дѣла на западѣ и въ частности, на примѣръ, въ той же Швейцаріи.

Какъ высоко цѣнится здѣсь то, что часто забывается нами, какое большое значеніе придается здѣсь воспитанію воли и сердца дѣтей!

Недавно одинъ изъ русскихъ туристовъ, посѣтившій плоское побережье Невшательскаго озера и красивый городокъ Ивердонъ, гдѣ когда то жилъ и дѣйствовалъ знаменитый Песталоцци, съ удовольствіемъ отмѣтилъ особенную чуткость воспитателей низшихъ школъ Водуазскаго кантона къ запросамъ воспитываемыхъ ими дѣтей. Постоянно работая надъ воспитаніемъ духовной личности вѣранныхъ имъ дѣтей, они не упускаютъ ни одного случая, чтобы благотворно повліять на выработку ихъ характера, чтобы привить имъ то или другое правило нравственнаго благоповеденія. Съ этою же, между прочимъ, цѣлію стѣны всѣхъ школъ Водуазскаго кантона, какъ и стѣны классныхъ комнатъ древняго замка, отданнаго еще самимъ Песталоцци подъ институтъ, заполняются особыми бльшими таблицами школьныхъ правилъ, повѣшенными на виду учениковъ. Въ этихъ правилахъ говорится объ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, къ учителю, къ товарищамъ, къ школѣ, къ школьной дисциплинѣ, къ старшимъ. Въ нихъ устанавливается правильный взглядъ на отношеніе школы и семьи, школьнаго труда и послѣдующей жизни въ семьѣ и обществѣ. И всѣ эти правила нерѣдко указываютъ на высшій авторитетъ — на Бога — Свидѣтеля всѣхъ добрыхъ и недобрыхъ дѣяній человѣка. Вотъ эти правила:

1) Дитя мое, ходи съ усердіемъ въ школу; не теряй времени въ дорогѣ и приходи всегда къ назначенному часу.

2) Не приходи съ грязнымъ лицомъ или грязными руками и непричесанный, потому что школу надо уважать.

3) Входя, поклонись своему учителю и своимъ товарищамъ.

4) Иди прямо на свое мѣсто и приготовляй, что тебѣ нужно для работы.

5) Не забывай, что Богъ видитъ все, что ты дѣлаешь, слышитъ все, что ты говоришь, и знаетъ все, что ты думаешь.

6) Дитя мое, люби и уважай своего учителя; онъ кладетъ свою жизнь на то, чтобы тебя наставить. Исполняй сразу и безъ ропота всякое его приказаніе.

7) Слушай со вниманіемъ, когда онъ тебѣ говоритъ, и отвѣчай съ уваженіемъ на его вопросы.

8) Не показывай неудовольствія или нетерпѣнія, когда онъ тебѣ выговариваетъ, и не раздражайся, когда онъ тебя наказываетъ; онъ дѣлаетъ это для твоего добра.

9) Никогда не обманывай своего учителя, потому что это значить лгать, а Богъ не терпитъ лжи.

10) Дитя мое, люби товарищевъ какъ братьевъ.

11) Будь всегда снисходителенъ и берегай тѣхъ, кто меньше тебя.

12) Старайся быть хорошимъ примѣромъ для всѣхъ.

13) Никогда не плати зломъ за зло и не храни злобы въ своемъ сердцѣ.

14) Никогда не входи въ товарищество съ тѣмъ, кто хочетъ поступить дурно, старайся, напротивъ, отклонить его отъ этого.

15) Не будь завистливъ, но старайся сравниться съ тѣми, кто успѣшнѣе и умнѣе тебя.

16) Никогда не доноси на товарищевъ съ намѣреніемъ повредить имъ, но когда учитель спрашиваетъ тебя объ ихъ поведеніи, говори открыто всю правду.

17) Не насмѣхайся ни надъ тѣми, кто ничего не знаетъ, ни надъ тѣми,

кому трудно учиться, ни надъ увѣчными, ни надъ бѣдными. Жалѣй этихъ послѣднихъ и старайся хоть чѣмъ-нибудь помочь имъ.

18) Ни въ какомъ случаѣ не произноси бранныхъ словъ и не бей своихъ товарищей, и никогда не бери того, что имъ принадлежитъ.

19) Дитя мое, не забывай, что ты находишься въ школѣ для работы. Кто не хочетъ работать, тому не должно и вѣсть. Работай же, чтобы научиться, тогда ты лучше будешь служить Богу, своему отечеству и своему семейству.

20) Не теряй времени на бесполезныя вещи; у тебя его немного, чтобы получить образованіе, которое тебѣ необходимо.

21) Какую бы работу ты ни дѣлалъ въ школѣ, прилагай къ ней все свое стараніе; то, что надо дѣлать—надо дѣлать хорошо.

22) Не привыкай къ безпорядку въ своихъ дѣлахъ и вещахъ; порядкомъ выигрывается время.

23) Никогда не оставляй своего мѣста безъ позволенія, а когда тебѣ позволяютъ выйти, возвращайся безъ замедленія.

24) Не болтай съ сосѣдями и не дѣлай шума въ классѣ.

25) Уважай школьный домъ, не пачкай и не порти ни стѣнъ, ни принадлежностей, ни какихъ бы то ни было другихъ вещей.

26) Держи книги бережно, чтобы онѣ долго тебѣ служили. Веди свои тетради въ большомъ порядкѣ. Не разбрасывай, не порти и не теряй учебныхъ принадлежностей, выданныхъ тебѣ или твоимъ товарищамъ.

27) Выходя изъ школы не кричи, не забавляйся по дорогѣ и не мучь животныхъ. Не заходи въ сады, огороды или во дворы; не дѣлай надпи-

сей на стѣнахъ и на заборахъ: надо уважать всякую собственность.

28) Будь вѣжливъ, почитателенъ со всѣми, и не забывай слово Священнаго Писанія: „Встань передъ сѣдинами и почти особу старца“.

29) Дѣлай, не откладывая, то, что тебѣ нужно сдѣлать для школы: долгъ прежде всего.

30) Дитя мое, приобрѣтай знаніе, оно тебѣ будетъ нужно на всю жизнь; но въ то же время старайся сдѣлаться добродѣтельнымъ. Не забывай, что самое высокое благо, къ которому надо стремиться, это—мудрость. Ничто другое не можетъ съ нею сравниться.

Правда, все это, можно сказать, азбучная прописная мораль, но это не только не умаляетъ, а, напротивъ, усугубляетъ значеніе школьныхъ правилъ... Это—основныя правила школьной порядочности, на которой потомъ создается нравственная порядочность человѣка на всю его послѣдующую жизнь. Пусть эти правила обыденны, но многіе ли изъ учителей нашихъ начальныхъ школъ могутъ сказать, положивъ руку на сердце, что ихъ ученики выходятъ изъ школы заботливо и надежно воспитанные въ этихъ правилахъ. Мы, привыкшіе къ верхоглядству, свысока смотримъ на эту азбучную мораль и, опытно не усвоивши практической пригодности ея, готовы бываемъ нерѣдко признать несерьезнымъ дѣломъ преподаваніе руководимымъ нами дѣтямъ подобныхъ правилъ. А вѣдь въ дѣйствительности въ этомъ простомъ изложеніи школьныхъ правилъ нельзя не признать акта педагогической мудрости, важнаго не только для учениковъ, но и для учителя. Какъ бы ни были обыденны эти правила порядочности, въ которыхъ должны воспитаться дѣти,

однако для каждаго приходящаго въ школу новаго ученика это, новый и настойчивый призывъ къ честной дѣятельности къ добросовѣстному исполненію своего прямого долга—призывъ, который въ пору школьнаго возраста, въ пору выработки нравственнаго характера особенно дорогъ... Что же касается учителя, то и для него эти правила, привлекающія вниманіе учениковъ, своего рода постоянное напоминаніе и руководство въ тѣхъ основныхъ обязанностяхъ, которыя лежатъ на немъ, какъ на воспитателѣ своихъ учениковъ... Въ нихъ честный труженикъ школы можетъ постоянно имѣть предъ собою богатыя темы для добрыхъ руководственныхъ наставленій...

Конечно, въ подробностяхъ эти школьныя правила могли бы быть видоизмѣнены и расширены примѣнительно къ духовно-нравственному складу и къ условіямъ общественной жизни нашихъ русскихъ дѣтей, они могли бы быть и выражены совершенно иначе въ видѣ, напримѣръ, притчей, библейскихъ изрѣченій и прекрасныхъ русскихъ пословицъ... Но въ данномъ случаѣ мы говоримъ не о деталяхъ и формулировкѣ этихъ правилъ, а объ ихъ общемъ характерѣ, объ общей

задачѣ школы. Какъ видно, образцовыя, наиболѣе совершенныя, по общему признанію, школы Запада являются и наиболѣе совершенными выразителями правильныхъ требованій, предъявляемыхъ сознанію учащихся...

Понятно, поэтому, насколько будетъ оправдывать свою задачу та школа, изъ которой будетъ изгнанъ воспитывающій элементъ, насколько будутъ служить дѣлу просвѣщенія тѣ работники школъ, которые оставляютъ за собою одно право насадителей чистаго знанія и отграничатъ отъ себя, какъ невѣдомый міръ, духовную природу дѣтей.

Нѣтъ, зная настоятельную нужду въ честныхъ, трудолюбивыхъ гражданахъ, съ добрыми нравственными задатками, на которыхъ въ трудныя минуты могла бы опереться наша родина, мы не должны оставлять будущее поколѣніе безъ надежнаго руководства. По долгу совѣсти и во имя лучшей настроенности дѣтей и,—если нужно говорить объ авторитетѣ Запада, то и во имя этого авторитета,—мы должны дать имъ „духовный хлѣбъ“, мы должны воспитывать ихъ въ правилахъ честности и нравственной порядочности...

Д. Введенскій.

С В Я Т Ы Е О Г Н И .

„Съ преподобнымъ преподобенъ будещи, а съ безумнымъ развратишия.“—Св. Писаніе.

„И ангель мяѣ сказалъ: „иди, оставь ихъ грады, Въ пустыню скройся ты, чтобъ тамъ огонь лампы, Тебѣ повѣренный, до срока уберечь, Дабы, когда тщету суеты они познаютъ, Возжадутъ истины и свѣта пожелають, Имъ было-бъ чѣмъ свои свѣтильники зажечь“.

А. Н. Майковъ.

В с. Бакотѣ, Ущичкаго уѣзда, Подольской губ., существуетъ мона-

стырь. Начало его существованія относятся ко временамъ татарскаго ига

или даже и ранѣе. Находится онъ на высокой скалѣ надъ р. Днѣстромъ. Къ нему снизу ведетъ широкая тропинка, увитая зеленью. Братіи нѣтъ; каждую субботу здѣсь совершается служба мѣстнымъ причтомъ, а 1 августа сюда ежегодно стекаются тысячи богомольцевъ изъ всѣхъ окрестностей и даже изъ дальнихъ мѣстъ. Странно и какъ-то особенно—вдохновенно звучитъ симпатичный молитвенный голосъ священника въ монастырской церкви, устроенной въ пещерѣ, часть которой, какъ говорятъ, обвалилась въ Днѣстръ. О Бакотской обители упоминается въ литовскихъ лѣтописяхъ, времянь Каріатовичей...

Красиво и грустно кругомъ: внизу, серебряной дугой, сверкаетъ Днѣстръ, далѣе—зеленѣютъ пашни и лѣса, облѣютъ простодушные хатки сель и деревень, и привѣтно сверкаютъ на солнцѣ кресты церквей... Вѣтъ сѣдой стариной, встаютъ въ воображеніи картины славной и благочестивой древности, далекой по времени, но близкой намъ духовно...

Сѣрыя скалы, глубокая рѣка, неподвижная, почти могильная, тишина, далекое, чистое небо, рѣдкая зелень, кристальная вода тихо-журчащихъ источниковъ, щебетаніе птицъ,—какъ все это гармонируетъ съ молитвеннымъ подвигомъ, съ величіемъ духовнаго созерцанія! Какъ орлы, эти сильные душой люди рвались къ высотамъ, чтобы быть ближе къ Богу, чтобы уйти отъ опошляющихъ впечатлѣній и безконечныхъ мелочей мірской суеты, и всей душой уйти въ иной, лучшій міръ... И именно поэтому стремятся сюда толпы народа, духъ котораго, съ своими порывами къ небу, сильными и могучими, такъ сроденъ витающимъ въ священныхъ руинахъ успокоеннымъ въ Богѣ отшельникамъ...

Въ боковыхъ углубленіяхъ, постороннамъ отъ церкви, виднѣются ниши, въ которыхъ погребались отшельники. Виднѣется еще нѣсколько ходовъ, пока нераскопанныхъ; на самой вершинѣ скалы, на жуткой высотѣ, сурово и вдохновенно глядятъ отверстія высѣченныхъ въ скалѣ келлій, гдѣ, какъ говоритъ преданіе, нѣкогда уединенно подвизались отшельники... Есть и надпись, удостовѣряющая, что это былъ именно православно-русскій монастырь, посвященный памяти Св. Архистратига Михаила. Нѣсколько въ сторонѣ, въ той-же скалѣ, бьетъ кристально-чистый ключъ, — съ надписью Преосвященнаго Димитрія, Епископа Подольскаго, открывшаго монастырь,—нынѣ Архіепископа Казанскаго,—утолявшій жажду братіи. Недавно найденъ и другой ключъ, съ открытіемъ коего связывается достовѣрный рассказъ объ исцѣленіи слѣпой крестьянской женщины. Ей во снѣ было приказаніе раскопать этотъ ключъ и его водой омыть больныя очи. Въ указанномъ женщиной мѣстѣ, дѣйствительно, найденъ былъ сильный ключъ живой воды. Женщина омыла ею глаза—и прозрѣла...

Въ разстояніи 6—7 верстъ отъ этого мѣста вверхъ по теченію Днѣстра, въ с. Субочи, на отвѣсной скалѣ, нависшей надъ рѣкой, также найдено нѣсколько келлій. Преданіе гласитъ, что въ нихъ нѣкогда жили затворники, занимавшіеся ткацкимъ ремесломъ. Мѣстные жители приносили матеріаль для полотна и ставили у источника, гдѣ отшельники брали воду для питья. Черезъ нѣсколько времени у того-же источника являлось готовое полотно; хозяева, въ благодарность за трудъ, оставляли тамъ-же хлѣбъ и плоды для пропитанія отшельникамъ... То же преданіе гласитъ, что, когда назойли-

вые жители стали особенно беспокоить старцевъ-затворниковъ,—они перешли по р. Днѣстрѣ, какъ по суху, и скрылись въ направленіи къ Кіеву...

Сколько въ этихъ сказаніяхъ дивной, святой поэзіи, нравственной красоты, сколько чистаго, благоухающаго свѣжестью и правдой, чувства!.. И что влечетъ многочисленныя толпы къ этимъ священнымъ въ памяти народа руинамъ, какъ не смутное желаніе хоть на время, хоть на мигъ отрѣшиться отъ посылы суеты надоѣливой повседневины, хоть разъ въ жизни подышать чистымъ цѣлебнымъ воздухомъ хрістіанскаго подвижничества, укрѣпить въ себѣ вѣру въ *подлинное* существованіе жизни чистой, какъ солнце, кроткой, любовной, духовно-полной и праведной!..

„Святые, это лучшіе люди изъ среды насъ. Это—подлинныя люди среди хищниковъ, люди, которые оставили насъ и переселились къ Богу“¹⁾.

Да, были, есть и будутъ между нами „лучшіе“ люди, эти духовные орлы, распинающіе свою плоть „со страстями и похотями“, совершенно равнодушныя къ жалкимъ благамъ земли, душой и мыслью живущіе на вершинахъ, долгимъ подвигомъ побѣдившіе въ себѣ „звѣря“ и освѣтившіе свою душу нестерпимыми для грѣшныхъ очей лучами силы Божіей, которая обитаетъ только въ чистой душѣ, и питается лишь чистыми, святыми мыслями...

Если стоскуешься въ суетѣ жизни по блаженной радости молитвеннаго покоя и созерцанія нравственной красоты святыхъ Божіихъ, иди къ нимъ, вѣрнымъ слугамъ Господа своего, и научись здѣсь истинной жизни, истинному мышленію, истинному под-

вигу. Они, твои старшіе братья во Христѣ, живы и любовно глядятъ на тебя съ высоты небесъ; они кротко уврачуютъ твои душевныя язвы, дадутъ благодатный покой душѣ, помогутъ выбраться изъ гнилой болотной тины на Божій просторъ, дадутъ доброе веселье и святую, чистую радость, приблизятъ насъ къ Богу, отъ Котораго мы давно, еще съ праотцемъ Адамомъ, отторгнуты злой волей, гордымъ помысломъ, затменіемъ духовнымъ... Святые — это истинная, а не кажущаяся только интеллигенція, „интеллигенція святости и доброй богоугодной жизни“¹⁾.—Но, какъ бы счастлива была наша родина, если бы всѣ ея сыны подражали только ей, этой истинной „интеллигенціи“, въ своей жизни... Тогда имя Божіе воистину *святилось-бы* въ жизни нашей...

„Когда меня не станетъ,—говорилъ Преподобный старецъ Серафимъ, ходите ко мнѣ на гробикъ; ходите, когда вамъ время есть, и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Все, что есть у васъ на душѣ, о чемъ-бы ни скорбѣли, что ни случилось-бы съ вами, — приходите да мнѣ на гробикъ, припавъ къ землѣ, *какъ живому и расскажите*. И услышу васъ и скорби ваши, какъ прежде. *Какъ съ живымъ со мной говорите. Всегда я для васъ живъ буду*“...

„Святые не могутъ пройти мимо душъ страдающихъ, озлобленныхъ, до безобразнаго паденія ослабѣвшихъ и уступившихъ пороку,—они идутъ прямо туда; спѣшатъ на безсловесныя зовы гибнущихъ душъ... Не для земли зажжены далекія звѣзды, но, свѣтя въ безконечныхъ пространствахъ, онѣ и землѣ шлютъ свой блескъ; такъ и святые, свѣтлые душой, пребывая

¹⁾ Архимандритъ Михаилъ.

¹⁾ Д. И. Введенскій.

въ духѣ въ мірѣ иномъ, въ свѣтломъ мірѣ, не остаются не внимающими глухой борбѣ „гибнущихъ здѣсь въ позорѣ“ 1)...

Добрый труженикъ родной православно-русской школы! Самъ иди и дѣтей веди къ святымъ Божиимъ, не упускай случая поклониться всей школой живой душѣ праведника „въ святыхъ слѣдахъ ея“. Особенно старайся приохотить своихъ питомцевъ къ чтенію житій святыхъ. „Святые души освѣщаютъ намъ всѣ опасности, какихъ мы легкомысленно касаемся, часто ищемъ ихъ, какъ лучшія земныя радости и утѣхи. То, чѣмъ живутъ души святыхъ, отражается передъ нами въ ихъ словѣ. И на лицѣ святого, на каждомъ словѣ и мысли, лежитъ особенное, благодатное выражение его души, которая среди шумнаго, развратнаго міра, какъ чудная келья, озарена любовью, полна мольбой, тайной и святостью, и свѣтитъ намъ“... 2)

1) „Русь“, сборникъ, 2 вып., стр. 159.

2) „Русь“, стр. 157.

Немного сдѣлаетъ народный учитель, если выпустить сотни и тысячи дѣтей, умѣющихъ только бѣгло и безошибочно читать и писать и рѣшать замысловатая задачи, и наоборотъ—много, безмѣрно много сдѣлаетъ для „малыхъ сихъ“ тотъ-же учитель, если вмѣсто однѣхъ формальныхъ знаній, которыя всегда приложатся въ избыткъ благочестивому школьному труженику, онъ сумѣетъ засвѣтить въ дѣтской душѣ огонекъ любви къ Богу и ближнимъ, научить дѣтей молитвенно подражать жизни святыхъ Божіихъ и всѣ свои досуги посвящать чтенію слова Божія и назидательныхъ книжекъ. Онъ спасетъ души своихъ питомцевъ и свою душу, и великую награду восприметъ отъ Бога, ибо сказано: „иже сотворить и научить, той велій наречется въ царствіи небеснѣмъ“.

С. Козубовскій.

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Къ вопросу о жизненности преподаванія пѣнія въ школахъ.

(Изъ моей школьной практики).

Бывши учителемъ въ с. К. Московской губ. и уѣзда, я устроилъ хоръ изъ дѣвочекъ и мальчиковъ, пригласивши къ участию въ немъ кое-кого изъ большихъ грамотныхъ крестьянъ, пѣвавшихъ уже на клиросѣ. Какъ и водится въ подобныхъ случаяхъ, устроенный мною хоръ состоялъ изъ 4-хъ голосовъ: дисканта, альты, тенора и баса. Что это былъ за хоръ, судить изъ скромности не бе-

реть, хотя и не могу умолчать о томъ, что мы съ своимъ хоромъ во многомъ не удовлетворяли людямъ, слухъ которыхъ воспитанъ на бемоляхъ и діезахъ, на піано и форте и на прочихъ музыкальныхъ отбѣнкахъ, а также на Чудовскихъ, Синодальныхъ и другихъ, болѣе или менѣе знаменитыхъ, хорахъ, существовавшихъ въ то время—между 70 и 80-мъ годами—въ Москвѣ. Но признаться сказать, я въ этомъ слу-

чаѣ болѣе всего дорожилъ оцѣнкою нашего пѣнія самихъ же крестьянъ, дѣти которыхъ участвовали въ пѣніи и для которыхъ они доставляли не только усладу въ церкви, но даже составляли и гордость для тѣхъ отцовъ, дѣти которыхъ пѣли въ хору. Пѣли мы, стоя на клиросѣ. Но вотъ въ одно Свѣтлое Хр. Воскресеніе, дожидаясь выхода священника изъ алтаря съ крестомъ, чтобы совершить крестный ходъ кругомъ церкви, я свель пѣвчихъ съ клироса и поставилъ ихъ ниже амвона, среди крестьянъ, чтобы идти пѣвчимъ кругомъ церкви не рядомъ съ священникомъ, какъ это принято въ большинствѣ случаевъ при подобныхъ церемоніяхъ, а впереди его. Недоумѣніе выразилось на всѣхъ лицахъ, начиная съ священника, который подумалъ, — какъ потомъ признавался мнѣ, — что мы не хотимъ пѣть, а также на лицахъ пѣвчихъ и присутствующихъ въ церкви крестьянъ. Я невольно смутился и, когда вышелъ священникъ съ крестомъ и запѣлъ „Вокресеніе Твое Христе Спасе“, пѣвчіе мои, не слыша отъ меня тона, не успѣли во-время подхватить этого пѣснопѣнія, т. е. на первомъ же словѣ, я еще болѣе смутился. Ропотъ пробѣжалъ между пѣвчими; но къ счастью я скоро совладѣлъ съ собою и удержалъ пѣвчихъ до словъ „и насъ на земли сподоби“, тогда я махнулъ рукою и пѣвчіе подхватили. Что произошло въ это время въ народѣ, я не могъ видѣть, потому что не смотрѣлъ на народъ въ силу еще не совсѣмъ улегшагося во мнѣ смущенія, но по словамъ священника его самого „морозъ по кожѣ подралъ“, а по словамъ крестьянъ, у нихъ „волосы стали дыбомъ“; самъ же я услышалъ только, что въ пѣніи нашемъ что-то немножко не ладится и когда оглянулся на пѣв-

чихъ, чтобы исправить ихъ, то узналъ, что виноваты въ этомъ вовсе не пѣвчіе, а наши школьники и настояще, и выбывшіе изъ школы, а за ними и весьма многіе крестьяне и крестьянки, которые болѣе или менѣе громко подтягивали намъ; когда же запѣли „Христосъ воскресе“, буквально уже все запѣли съ нами этотъ всѣмъ — отъ мала до велика — извѣстный тропарь. Воодушевившіеся крестьяне не оставили насъ и во время утрени. Не оставалось ни одного угла въ храмѣ, гдѣ бы не раздавались тѣ или другіе слова канона, гдѣ съ пѣніемъ, а гдѣ просто повторялись только за нами, но вслухъ. Обѣдня прошла уже не такъ оживленно, потому что, во-первыхъ, мы пѣли уже на клиросѣ, а во-вторыхъ, пѣли къ несчастію все „партесное“, а слѣдовательно и недоступное для *протеста*.

Заговоривши о хорѣ, я не могу умолчать и о томъ, кто былъ мнѣ первымъ помощникомъ въ устройствѣ его. А вотъ кто, Паша Егановъ, крестьянскій мальчикъ, мой ученикъ этой же школы! — Здѣсь не лишне познакомить читателя съ этимъ ребенкомъ, въ жизни котораго есть много поучительнаго для подобныхъ ему крестьянскихъ ребятшекъ.

Паша Егановъ — крестьянскій мальчикъ, сынъ бѣдной вдовы, слылъ среди своихъ товарищей и даже въ глазахъ самой матери дурачкомъ. Когда открылась въ этомъ селѣ школа купцомъ К. Т. Солдатенковымъ ¹⁾, мальчикъ этотъ со слезами просился у матери отдать его туда. Наконецъ, мать согласилась и отдала его въ школу. Нужно замѣтить, что въ школѣ этой было 2 учителя и третій завѣ-

¹⁾ До этого обучалъ кое-кого изъ крестьянскихъ ребятъ этого села мѣстный священникъ, почтеннѣйшій старичекъ о. Николай.

дующій школой, извѣстный Московскій педагогъ Н. П. М., который и руководилъ занятіями молодыхъ учителей. Я обучалъ неграмотныхъ. Долго возился я съ Пашей, чтобы научить его читать, но все безуспѣшно; совѣтывался съ названнымъ педагогомъ, но вѣрно теорія—одно, а практика совсѣмъ другое, потому что онъ мнѣ только сказалъ на это: „надѣ такими-то и познается хорошей учитель“. Какъ видите, утѣшительнаго мало въ этихъ словахъ. Всѣ давно читаютъ, а Паша не выучилъ еще и звуковъ,— что тутъ дѣлать? Къ счастью я вскорѣ началъ обучать пѣнію *всю* школу, въ томъ числѣ, конечно, и Пашу. Вскорѣ же я замѣтилъ, что мальчуганчикъ этотъ въ пѣніи не только не отстаетъ отъ своихъ 45-и товарищей и 16-и товарокъ по школѣ, но даже всѣхъ почти превзошелъ ихъ въ пониманіи музыкальныхъ звуковъ. Къ крайнему моему изумленію, я замѣтилъ, что онъ умѣетъ и читать и писать названія нотъ. Этимъ-то я и воспользовался для обученія его чтенію и письму: я подписывалъ слога подъ нотами—цифрами, заставлялъ его пѣть эти слоги, а потомъ составлялъ изъ нихъ слова, и такимъ образомъ къ концу учебнаго года мальчикъ обучился довольно-таки сносно читать и писать, но за то въ пѣніи онъ былъ положительно первакомъ, такъ-что я уже поручалъ ему отсталыхъ въ пѣніи товарищей и товарокъ, особенно тѣхъ, которые предназначались для хора. Онъ не оставлялъ меня и тогда, когда онъ вышелъ уже изъ училища, и частенько управлялъ за меня хоромъ въ церкви. Мало этого, онъ бывало пристанетъ ко мнѣ, чтобы разучить что-нибудь новенькое, особенно что ему понравится, причѣмъ главнымъ дѣятелемъ въ этомъ случаѣ, конечно, являлся

онъ самъ. Заберетъ, бывало, ноты къ себѣ на деревню и тамъ—лѣтомъ гдѣ-нибудь въ сараѣ, а зимою у кого-нибудь въ хатѣ—разучиваетъ новую піэсу ¹⁾, а затѣмъ они приходятъ ко мнѣ въ школу уже на повѣрку. Жаль только, что я тогда былъ молодъ, плохо вникалъ въ суть дѣла, увлекался и гонялся за такъ называемымъ „партеснымъ“ пѣніемъ и нисколько не обращалъ вниманія на наше простое церковное пѣніе и его значеніе для церкви и народа, хотя И. С. Аксаковъ въ бесѣдахъ и со мною лично, и черезъ другихъ указывалъ на необходимость вводить у насъ въ селахъ непартесное пѣніе, а самое простое, привлекая къ участію въ немъ, по возможности, все населеніе. „Повторяя за пѣвцами, говорилъ онъ, и неграмотные будутъ заучивать со словъ (какъ заучиваютъ они пѣсни) тѣ церковныя пѣснопѣнія, которыя постоянно повторяются въ нашихъ церковныхъ службахъ, напр. въ литургіи. Но особенно что вы (т. е. я, учитель) хорошо дѣлаете, такъ это то, что вы обучаете пѣнію не избранныхъ только мальчиковъ и дѣвочекъ, т. е. для хора только, но *всю* школу, потому что ученики-то и будутъ разносить по деревнямъ церковное пѣніе“. Слова эти весьма цѣнны и теперь, при вопросѣ о введеніи у насъ общаго пѣнія въ селахъ. Вотъ тутъ-то Паши Егановы и окажутся единственными и, намъ кажется, незамѣнимыми учителями пѣнія въ своей деревнѣ, особенно если принять во вниманіе, что наши сельскіе приходы состоятъ изъ нѣсколь-

¹⁾ Я обучалъ пѣнію по цифирной методѣ Шева и всегда переключивалъ ноты для своего хора такъ, чтобы въ нихъ бемоли и діэзы были только случайными нотами, слѣдовательно и разучить мальчику было легко даже и новую, несложную піэску.

ких деревень, отстоящих иногда за десятки версть отъ церкви. Крестьянинъ поетъ всегда и вездѣ. Онъ поетъ и съ косою на лугу, и за сохою на пашнѣ, и въ лѣтніе ночи въ ночномъ, и въ осенніе зимніе вечера у себя въ хатѣ за работой, а дѣвушки на посидѣлкахъ; кто же можетъ руководить въ этомъ случаѣ, если не свой же братъ крестьянинъ? Учитель нынче одинъ, завтра другой; нынче умѣетъ пѣть, а завтра—рыба безгласная; да учитель вѣдь не пашетъ, не коситъ и не ходитъ по вечеринкамъ, потому что, при своей самозамкнутости, онъ боится злыхъ языковъ, которыхъ всегда болѣе, чѣмъ добрыхъ. И благо творить, по крайней мѣрѣ для себя; крестьянинъ же отъ этого застрахованъ.

Не долго я пробылъ въ этой школѣ и вотъ уже болѣе 20-ти лѣтъ туда и не заглядываю, но Паша-то Егановъ остался тамъ и вѣроятно также усердно продолжаетъ обучать своихъ односельчанъ пѣнію. Безспорно, что школа должна дорожить такими мальчиками, да не только дорожить ими, а и всячески отыскивать ихъ и залучать къ себѣ,—особенно въ видахъ того, что школы у насъ еще далеко не во всѣхъ деревняхъ находятся,—дѣлая имъ коекакія поощренія изъ школьных или попечительскихъ, а то и просто изъ церковныхъ суммъ.—Но чтобы пѣніе было, по возможности, согласнымъ, такіе учителя крестьяне повременно должны собираться въ главную школу и тамъ, подъ руководствомъ или священника, или діакона, или псаломщика, а всего лучше школьнаго учителя, какъ человѣка болѣе свободнаго, разучивать ту или другую молитву или церковное пѣснопѣніе: изъ вечернихъ, напр. „Господи воззвахъ“ и „Да исправится“, безъ стихирь, разу-

мѣется,—да не на всѣ гласы, а сначала на какой-нибудь одинъ болѣе простой, но музыкальный, гласъ, напр. 3-й или 8-й. Что дѣлать! Въ виду такой важности, какъ *общественное* церковное пѣніе, на время, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, можно поступиться церковнымъ обычаемъ нынче пѣть одинъ гласъ, а завтра на другой, а черезъ восемь недѣль опять возвращаться къ тому же. Никто, кажется, не обижается на Чудовскихъ, Синодальныхъ, и другихъ пѣвчихъ, поющихъ „Богъ Господь“ на 4-й гласъ, хотя вѣдь и ихъ тоже 8-мъ гласовъ. Мы говоримъ о мелодіи только 2-хъ гласовъ на томъ основаніи, что заставить всѣхъ крестьянъ ходить на спѣвку даже и самъ крестьянинъ не съумѣетъ, а вѣдь желалось-то бы, чтобы *все* крестьяне пѣли въ церкви. Поэтому-то сынъ или дочь, повторяя въ своей хатѣ одинъ и тотъ же мотивъ, невольно приучитъ къ нему и своихъ односельчанъ, изъ которыхъ одни современемъ будутъ сносно подтягивать пѣвцу, а остальные хоть только повторять за нимъ слова въ слухъ,—это, по нашему крайнему убѣжденію, пока все, что достижимо въ пѣніи при данномъ развитіи нашего крестьянина и при данной же постановкѣ у насъ школьнаго дѣла. Со временемъ введутся, конечно, и остальные напѣвы этого пѣснопѣнія... Далѣе изъ вечернихъ пѣснопѣній хорошо разучить: воскресный прокимень „Господь воцарися“, „Свѣте тихій“ и „Богородице Дѣво“; догматики же по многословію ихъ и по разнообразію мотива, не удобны для изученія. Изъ утреннихъ—должно разучить „Хвалите“... „Воскресеніе Христово“..., „Славословіе“ и „Взбранной воеводѣ“; въ храмовые праздники—тропари храма, а на Святой и въ Рождество Христово, если можно, и ирмосы канона;

Литургія же должна пѣться вся, отъ начала и до конца. Но и въ литургійныхъ пѣснопѣніяхъ мотивы должны быть просты и неизмѣнны для извѣстнаго пѣснопѣнія. Впрочемъ, время все покажетъ. — Пѣвуны должны бы стоять не на клиросѣ, а по срединѣ церкви, въ ряду съ остальными молящимися.

Великое дѣло—общее церковное пѣніе... Но мы высказали пока только свои посильные взгляды по этому поводу и отъ души будемъ рады, когда найдутся средства осуществить на самомъ дѣлѣ эту, пока еще, мечту объ общемъ церковномъ пѣніи у насъ на Руси.

Діаконъ Г. Ласкинъ.

Листки изъ дневника учителя-крестьянина ¹⁾.

9 Октября. Сегодня я съ обѣда и до самой ночи пробылъ у раскольническаго главара Трифона Сергѣева Блинова. Безчисленнымъ нашимъ съ нимъ разговорамъ, кажется, и конца не предвидѣлось. О многомъ мы перетолковали съ нимъ, но плоды подобныхъ разговоровъ все еще не оказываются. Блиновъ, повидимому, сознаетъ правоту православія, но далеко отъ него и единственно потому, что жаль ему разстаться съ почетнымъ положеніемъ, которымъ онъ, какъ хорошій начетчикъ, пользуется не только среди нашихъ отщепенцевъ, но и среди сектантовъ другихъ селъ. Да, Блиновъ—все таки столпъ секты въ нашемъ селѣ. Есть и еще у насъ нѣсколько подобныхъ столповъ, на которыхъ и зиждется вся секта въ Абашевѣ. Но, благодареніе Господу за то, что есть среди отщепенцевъ и такія личности, которыя прямо и откровенно высказываются въ пользу православія. Спросишь подобнаго мужичка: „почему же ты до сихъ поръ медлишь оставить свое заблужденіе, когда уже убѣжденъ въ правотѣ православія и въ погибельномъ состояніи раскола?“ Одинъ отвѣтъ: „совѣсть убиваетъ: отъ „своихъ“ неловко, да и православныхъ-то стыжусь: ну какъ я буду въ первый

разъ стоять въ церкви то одинъ разъ-единый среди „мірскихъ“? Сгоришь со стыда!“

— „Да чего же стыдиться-то тебѣ? Своего обращенія на истинный путь спасенія? Своего избавленія отъ пропасти погибельной? Милый мой, этого не стыдиться надо, а радоваться ему“, скажешь отщепенцу.

— „Поди ты вотъ, совѣсть убиваетъ да и только“, отвѣтитъ тотъ, разведя руками.

— „Нѣтъ, это не совѣсть тебя держитъ на краю погибели, а дьяволъ: онъ внушаетъ тебѣ ложный стыдъ, чтобы удержать твою душу въ отчужденіи отъ Св. Церкви до послѣдней минуты твоей жизни и свести ее во глубину преисподней, потому что ему ненавистно видѣть тебя въ той оградѣ, куда нѣтъ ему доступа“, вразумляешь собесѣдника.—„Это-то вѣрно; я и самъ такъ думаю, да не пересилишь себя“, получаешь отвѣтъ, и самому станетъ какъ-то не по себѣ, а тутъ еще приходятъ на умъ тѣ изъ отщепенцевъ, которые буквально питаютъ вражду къ православію и никакихъ доводовъ, никакихъ разъясненій не слушаютъ. И представляешь себѣ расколъ громадной каменной стѣною, для разрушенія которой нужны недлюжинныя силы и время. Но что дѣлать! Нужно

¹⁾ Продолженіе. См. № съ 8 по 49.

хотя по кирпичику отламывать от этой гигантской стѣны, по единому камешку подтачивать ее основаніе, а тамъ поможетъ Господь—и уронить эту стѣну можно; только необходимы настойчивость и терпѣніе въ этомъ дѣлѣ. Есть люди, которые прямо говорятъ мнѣ: „брось ты возиться съ этими раскольниками; вѣдь съ ними ничего не подѣлаешь: расколъ—это такая скала, которую подмывали сильнѣйшія волны, а не такая капля, какъ ты, и то ничего не могли подѣлать“. Въ этихъ словахъ я невольно слышу вопросы для себя изъ басни Димитріева о Горѣ и Каплѣ:

— „Съ умомъ ли, капля, ты? Меня пробить взялась, Меня гранитную? Ты, право, стоишь смѣха!“

Но на эти вопросы я нахожу и почетельный отвѣтъ изъ той же басни:

„Но капля молча, все капъ, капъ... и пробралась“

Настойчивость—залогъ успѣха“.

А то что жъ на самомъ дѣлѣ выйдетъ: я опущу руки, другой, третій, четвертый тоже, а кто будетъ въ нашей непочатой глуши противоборствовать расколу? Въ селѣ только и надежи то на священника, да на учителя. Нѣтъ, нужно стараться. Тѣмъ, болѣе, что были уже и плоды отъ моихъ трудовъ, хотя, впрочемъ, очень и очень мизерные, но все таки были, а дастъ Господь и впередъ будутъ.

16 Октября. Сегодня послѣ занятій, распустивъ учениковъ, я сѣлъ за одну изъ партъ и, окидывая взглядомъ пустыя стѣны классной комнаты, подумалъ: „пять лѣтъ уже скоро сравняется, какъ я работаю въ этихъ стѣнахъ. Много-много здѣсь перебивало за это время ребятишекъ села, много было брошено сѣмянъ въ сердца этихъ дѣтей, но смотря на жизнь когда-то

бывшихъ моихъ учениковъ, а теперь молодыхъ парней лѣтъ по 18-ти, выносишь безотрадное впечатлѣніе. Въ церковь они рѣдко ходятъ, посидѣлки же ими полны; со школой немногіе изъ нихъ не прерываютъ сношенія посредствомъ чтенія книгъ школьной бібліотеки, но зато у нихъ теперь другая школа—посидѣлки и шинки, гдѣ процвѣтаетъ картежная игра въ деньги. Пьянство, эта игра и воровство—смердящія застарѣлыя раны абашевцевъ. Этимъ заражаются и ученики, какъ только перестанутъ посѣщать школу. Горько смотрѣть на подобныя вещи. Есть люди изъ крестьянъ же, которые ошибочно понимаютъ значеніе школы и выражаютъ ту мысль, что ученые мальчики еще болѣе балуются, чѣмъ неученые. Вотъ подобныя то слова и горько слышать сельскому учителю. Какъ будто училищеразсадникъ безнравственности и вольности поведенія въ дѣтяхъ, какъ будто учитель учить не добру, а озорству и порочности. Тоска зацеमितъ сердце, когда услышишь это. Только и есть одно утѣшеніе; это сознаніе того, что исполняешь долгъ свой честно, трудисься во славу Божию и сѣешь въ сердца дѣтей благія, а не зловредныя сѣмена; что крестьянъ съ враждебными взглядами на школу и учителя въ деревнѣ весьма ограниченное число, большинство же считаютъ миссію школы высокою и святою.

Отчего же, въ самомъ дѣлѣ, балуются дѣти, какъ только перестанутъ посѣщать школу, а нѣкоторыя изъ нихъ даже и въ періодъ посѣщенія ея? Причина всего этого заключается ни въ чемъ иномъ, какъ въ окружающей ихъ средѣ, то есть, тѣ взрослые люди, среди которыхъ живутъ школьники. Есть такіе родители, дяди, дѣды, братья, среди которыхъ прихо-

дится иногда жить ученику школы, кои, доживъ до почтенныхъ лѣтъ въ непроглядномъ невѣжествѣ, и при дѣтяхъ нисколько не стѣсняются выказывать его либо въ неприличныхъ выраженіяхъ, либо въ худыхъ поступкахъ. Сегодня я, напримѣръ, проходилъ мимо дома одного крестьянина и мое вниманіе привлекъ сильный шумъ ругани, слышавшійся изъ этого дома. Я вошелъ въ него и полусерьезно спросилъ: „что за шумъ?“ Хозяинъ, сильно конфузясь, отвѣчалъ съ принужденной улыбкой: „да я вотъ Ваньку (сынишку) потрепалъ малость за то, что онъ отказался принести мнѣ лыки съ рѣчки, ну а женѣ, вишь, жалко показалось его: она и начала меня размышать... А не дать острастку мальчугану нельзя: онъ щенокъ еще, а отца не слушается“.

— „Малость ты потрепалъ! Чтобъ тебѣ провалиться толстохарему псу, чтобъ тебя нелегкая подхватила брюхана! Ты вонъ какой ослопина—съ одного разу убить ребенка можешь“, послышался изъ сѣней сердитый женскій голосъ.

— „Такъ ужъ и убить? Онъ мнѣ тоже, вѣдь, сынъ, жалко его и мнѣ, а потрепать не бѣда, потому не балуйся значить“, оправдывался мужъ.

— „Да вѣдь, ты его кулакомъ хватилъ, проклятущій этакій“, не унижается баба.

— „Врешь много: потрепалъ только“, сказала мужикъ.

— „Да вотъ съ мѣста не сойти—не вру, руки мои отсохни—правда, сама я, вѣдь, видѣла“, утверждала баба. Вотъ въ какомъ духѣ велась перепалка. А дѣти этихъ достойныхъ сожалѣнія родителей стояли тутъ же, слушали и назидались конечно.

Это одна изъ безчисленныхъ и ежедневно повторяющихся картинъ, иллюстрирующихъ бытъ той среды, въ

которой живутъ многіе школьники. Мало, того, сельскіе ребяташки бываютъ иногда свидѣтелями пошлыхъ продѣлокъ пьяныхъ оргій, слышать сквернословія ссорящихся, присутствуютъ при дракахъ, слушаютъ смѣшныя безнравственнаго характера анекдоты какого нибудь деревенскаго нахала, а потомъ стараются по глупости все это копировать на дѣлѣ и... прощай тогда всѣ добрыя сѣмена, посѣянные въ ихъ сердца школою: они словно терніемъ заглушатся новыми зловредными впечатлѣніями, калѣчащими душу ребенка до полной неузнаваемости. Послѣ же о подобныхъ дѣтяхъ приходится слышать отъ нѣкоторыхъ крестьянъ такой отзывъ: „отчаянный сталъ совсѣмъ малый-то, а еще въ школѣ учился! Видно ученые-то хуже неученыхъ“. Но собственно при чемъ тутъ ученье? Не виновата школа, если ея благотворные ростки изсушены въ душѣ ребенка растлѣвающимъ дыханіемъ окружающей среды. Выйдешь иногда на крыльцо школы вечеромъ уже въ сумеркахъ и слышишь знакомый альти, разносящій „Камаринскую“, или—цѣлый десятокъ брехучихъ пошлыхъ пѣсенокъ, въ которыхъ прославляются подвиги въ любовныхъ интригахъ различныхъ милокъ, шмаръ, Мамзелей, Матанъ и прочихъ жриць Венеры. Горько станетъ на душѣ отъ слышаннаго. „Мы въ школѣ учили этихъ дѣтей Закону Божію, молитвамъ и правиламъ христіанской жизни; откуда же проникъ въ сердце ребенка этотъ грязный источникъ?“—мысленно задаешь себѣ вопросъ, а, между тѣмъ, изъ другого конца села слышится надтреснутый басъ: „Ты, Мотаня, моя мила,

Ужъ не сказывай что было“...

И вслѣдъ затѣмъ вмѣсто припѣв

тотъ же басъ дребезжитъ подь гармоникю:

„Теребилъ теребилъ,

Дергалъ, дергалъ,

Теребилъ теребилъ,

Дергалъ дергалъ“ и опять пошла пѣсенка. Это уже поетъ взрослый, отецъ можетъ быть или братъ какого нибудь школьника. Вотъ съ подобныхъ-то лицъ и берутъ примѣръ дѣти, у нихъ то и учатся послѣднія потому, что положительно заглаживаютъ слѣды школы и бросаетъ на нее незаслуженную тѣнь въ глазахъ малопонимающихъ суть дѣла людей.

Вспоминая иногда все это, чувствуешь, что энергія къ труду ослабляется; смотришь въ окно школы на кучи темныхъ прокоптѣлыхъ лачугъ, наполненныхъ обитателями, и думаешь: — „Стоить-ли трудиться надъ прививкой хорошихъ соковъ дикимъ яблонямъ этого запущеннаго сада, когда эта прививка плохо принимается и слишкомъ медленно дѣйствуетъ на его улучшение? Не бросить ли сѣяніе на этой неблагодарной почвѣ?“ Но другой какой-то голосъ вразумляетъ: „напрасны такія мысли! Подожди, какъ ждалъ Евангельскій виноградарь плодовъ отъ бесплодной смоковницы, ухаживай за ней, обложивъ ее навозомъ (Лук. 13. 6—10); быть можетъ, и твои дикія яблони примуть прививку и будутъ приносить плоды. Игакъ, не опускай рукъ, трудись и трудись по мѣрѣ силъ твоихъ. Пусть будетъ ободреніемъ для тебя въ минуты унынія воспоминаніе о тѣхъ немногихъ плодахъ трудовъ твоихъ, которые все-таки были въ прошедшемъ. А что немного этихъ плодовъ, — неогорчайся симъ; вспомни правдивыя слова С. А. Рачинскаго: „мнѣ всегда думалось, что доброе вліяніе школы на жизненный строй пользующагося ею люда можетъ

обнаружиться лишь чрезъ нѣсколько поколѣній, что безспорные результаты въ этой области могутъ быть достигнуты лишь вѣками непрерывнаго труда („изъ записокъ сельскаго учителя отрывокъ второй“).

25 Октября. Многіе люди, посвятившіе себя дѣлу народнаго просвѣщенія, признаютъ ту неложную истину, что прежде, нежели приступить къ воспитанію дитяти, нужно изучить его душу, его духовную жизнь и умственную дѣятельность. Съ этою цѣлю нѣкоторые педагоги наблюдаютъ за каждымъ шагомъ жизни ребенка, за его поступками, играми и занятіями. На основаніи этихъ наблюденій и дѣлаютъ выводы, характеризующіе внутреннюю и внѣшнюю стороны жизни дитяти. Конечно, подобное наблюденіе есть хорошее средство для изученія наклонностей дѣтей, но мнѣ кажется, что воспитатели вѣрнѣе бы достигли своей цѣли, если бы для изученія и изслѣдованія этого интереснаго предмета черпали матеріалы изъ воспоминаній о прошломъ своего собственнаго дѣтства, припоминая и выписывая различные случаи, мысли, поступки и впечатлѣнія этого періода. Несомнѣнно, конечно, что многое изъ дѣтской жизни можетъ быть забыто уже взрослымъ человѣкомъ, но несомнѣнно также и то, что многое, случившееся съ людьми въ дѣтствѣ, такъ глубоко западаетъ въ душу, что воспоминаніе о немъ не можетъ изгладиться изъ памяти человѣка до самой могилы. Примѣровъ тому много можно найти. Такъ свое дѣтство хорошо описывали: Ушинскій (статейки подь заглавіемъ „Изъ дѣтскихъ воспоминаній“, помѣщенные въ учебникъ „Родное слово“ годъ II-й), Аксаковъ, Пушкинъ (въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ) и другіе писатели. Это золотое время вѣсѣмъ

любимо, для всѣхъ драгоцѣнно и мило, словно какая-то другая жизнь, жизнь невинная, беззаботная, но увя! для всѣхъ невозвратно минувшая. Съ

слѣдующаго дня и я постараюсь припомнить и вписать въ свой дневникъ нѣкоторыя изъ впечатлѣній моего дѣтства.

Учит. Е. Нуликовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учителю народа.

Тяжела твоя дорога,
Не легко по ней идти,
Но съ надеждою на Бога
Не сбивайся, другъ, съ пути!

Пусть другіе забываютъ
Всѣ преданья старины
И бесплоднымъ называютъ
Честный трудъ твой для страны;

Пусть бранятъ они безъ мѣры
Все, что чтить и любишь ты,
И кричатъ: тѣмъ больше вѣры,
Тѣмъ въ народѣ больше тьмы...

Ты не слушай ихъ,—народу
Говори, что онъ найдетъ
Только въ Господѣ свободу
Отъ страданій и заботъ;

Что онъ долженъ неизмѣнной
Вѣру праотцевъ хранить

И, какъ мать, какъ даръ безцѣнный,
Церковь Божію любить.

Знаю я, для многихъ будетъ
Эта рѣчь теперь странна
И въ душѣ у нихъ разбудитъ
Только смѣхъ одинъ она.

Пусть смѣются надъ тобою,—
Ты не сѣтуй, другъ,—и знай,
Что тебѣ дано судьбою
Сохранить родной нашъ край;

Что народъ къ добру и свѣту
Не они ведутъ, а ты,
Вѣрный данному обѣту
Въ царствѣ смуть и суеты.

Не легка твоя дорога,
Тяжело по ней идти,
Но съ надеждою на Бога
Не сбивайся, другъ, съ пути.

Свящ. А. Державинъ.

ПОСТЫ И ВХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

Л.

Общежитія при школахъ.—Ихъ воспитательное значеніе.

Воспитаніе крестьянскаго мальчика часто совершается при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Грубость нравовъ, тьма, невѣжество, невоспитанность, нечистоплотность, парящія въ боль-

шинствѣ крестьянскихъ семей, кладутъ почти неизгладимую печать на мальчика въ самой ранней лучшей порѣ жизни его впечатлительной и воспримчивой души, и иногда безъ труда и съ успѣхомъ заглу-

шаютъ добрыя сѣмена школьнаго вліянія. Происходить постоянное, такъ сказать, разрушеніе другою рукою того, что дѣлаетъ одна,—работа напрасная, неприводительная, тягостная и неблагодарная для тружениковъ школы и даже для репутаціи школы.

Въ виду этого, нельзя отрицать, что общежитія при школахъ были бы весьма желательны и полезны въ воспитательномъ отношеніи, помимо другихъ удобствъ въ нихъ. Общежитія дали бы возможность дольше воздѣйствовать на питомцевъ добрымъ вліяніемъ, глубже закрѣпили бы ихъ въ формирующейся душѣ ребенка и вѣрнѣе помогли бы сохранить ихъ при отрицательныхъ вліяніяхъ.

Для болѣе нагляднаго представленія пользы школьныхъ общежитій и характера ихъ лучше всего обратиться къ описанію ихъ, предлагаемому въ епархіальныхъ отчетахъ. Такъ, въ Екатеринославскихъ школахъ общежитія представляли слѣдующій видъ. Распорядокъ жизни въ общежитіяхъ былъ обычный, уже установившійся въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, съ незначительной разницей въ каждой школѣ: въ 6—6½ часовъ ученики встаютъ, убираютъ постели, затѣмъ слѣдуетъ молитва, чай и уроки, которыхъ полагается 5. Послѣ обѣда слѣдуютъ часы отдыха, которые въ разное время ученики проводятъ разное: въ хорошую погоду устраиваютъ прогулки въ степь, къ рѣкѣ, въ дурную—играютъ на скрипкахъ, поютъ, читаютъ книги, весною работаютъ въ огородъ и саду; съ 5 часовъ начинаются вечернія занятія, въ промежуткѣ—чай, потомъ слѣдуетъ ужинъ, и день заканчивается въ 9—9¼ часовъ вечернею молитвою. Ученики, по дежурству, сами убираютъ спальни, классы, готовятъ столъ къ обѣду, ужину и чаю и убираютъ посуду. Относительно значенія общежитія, какъ воспитательнаго фактора, нельзя сомнѣваться: общежитіе является для крестьянскихъ мальчиковъ, какъ ни для кого,

могущественнѣйшимъ средствомъ нравственнаго, умственнаго и вообще культурнаго вліянія. И это вполне понятно, такъ какъ при общежитіи устраняется то недоброе вліяніе на дѣтей, какое нерѣдко имѣетъ семья и вообще—крестьянская среда. Въ жизни школъ весьма часто случается, что то доброе, которое стараются привить ученику школа, парализуется вліяніемъ семьи, среды: мальчика учатъ въ школѣ не сквернословить, уважать чужую собственность, относиться съ уваженіемъ къ старшимъ, быть благожелательнымъ ко всѣмъ и т. д., но тотъ же мальчикъ нерѣдко въ семьѣ встрѣчаетъ совершенно противоположное... Неудивительно поэтому, что общежитіе, при умѣлой постановкѣ, какъ бы перерождаетъ дѣтей. Весь строй жизни, при которомъ каждому дѣлу указано свой часъ, способствуетъ развитію въ ученикахъ чувства внѣшняго порядка жизни, приучаетъ ихъ къ чистотѣ и опрятности, а благочестивый характеръ обученія и число воспитательныхъ мѣръ, направленныхъ къ возбужденію и укрѣпленію всѣхъ лучшихъ чувствъ въ ученикахъ, способствуетъ облагороженію учениковъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Ласковое, братское отношеніе учителей—воспитателей, жизнь среди товарищей съ постояннымъ трудомъ на общую пользу, тѣсное взаимное общеніе и услуги другъ другу, музыка, чтеніе, пѣніе, литературные вечера съ декламаціей, исполненіемъ басенъ въ лицахъ въ присутствіи стороннихъ гостей—все это кладетъ неизгладимый отпечатокъ на юношей. Къ концу третьяго года пребыванія въ школѣ крестьянскіе мальчики дѣлаются неузнаваемы: во внѣшности, при простотѣ костюмовъ, замѣтна чистота и опрятность, въ движеніяхъ и рѣчахъ спокойная сдержанность, въ отношеніяхъ къ постороннимъ предупредительность и вѣжливость.

Общежитія даютъ возможность лучше воздѣйствовать на дѣтей и другими доб-

рыми вліяніями, доступными школь. Такова, наприкладъ, возбуждаемая и укрѣпляемая школою любовь къ храму Божію, къ службамъ въ немъ, къ церковному пѣнію и чтенію и вообще направленіе ума и сердца къ божественному. Въ сельскомъ храмѣ служить единственнымъ мѣстомъ, гдѣ крестьянинъ можетъ очистить свой умъ и сердце, найти назиданіе и сердечное утѣшеніе, найти, словомъ, пищу для своей души. Церковное богослуженіе тѣмъ болѣе дѣйствуетъ на молящихся, чѣмъ болѣе дѣятельно они принимаютъ въ немъ участіе. Поэтому, участіе въ чтеніи, пѣніи и прислуживаніи въ алтарѣ учениковъ всегда будетъ однимъ изъ наиболѣе благотворно дѣйствующихъ воспитательныхъ средствъ церковной школы. Хорошіе навыки, прививаемые школою, замѣтны у питомцевъ ея и по выходѣ изъ школы. Между ними замѣчаютъ меньше лжи, напрасной болтовни, брани: они сдержаннѣе, вѣжливѣе, почтительны къ старшимъ. Изъ многихъ примѣровъ добраго вліянія школы на учениковъ любопытенъ слѣдующій, приводимый въ отчетѣ одного изъ Уѣздныхъ Наблюдателей Екатеринославской Епархіи: ученикъ Саксаганской-Николаевской школы грамоты (Верхнедніпровскаго уѣзда) Михаилъ Войтъ принадлежитъ къ многочисленной и очень зажиточной семьѣ. Семья эта между сосѣдями односельчанами не пользуется симпатіей за свою необщительность, скупость, черствость и хитрость. Глава семьи, крестьянинъ Наумъ Войтъ, кромѣ того, нахаленъ и дерзокъ и, при значительной физической силѣ, имѣетъ чрезвычайно горячій и необузданный нравъ, что приводитъ его нерѣдко къ дракамъ. Въ церковь, какъ Наумъ Войтъ, такъ и семья его почти не ходятъ, почему въ приходѣ возникло предположеніе въ принадлежности этой семьи къ сектѣ штундистовъ. Такова въ общихъ чертахъ характеристика семьи, изъ которой, благодаря настоянію священника, поступилъ въ школу

Михаилъ 12 лѣтъ, лицомъ и нравомъ похожій на отца: смысленъ, боекъ до дерзости, склоненъ къ расправѣ кулаками по самому незначительному поводу. Но подъ вліяніемъ школы, Михаилъ Войтъ послѣ перваго учебнаго года сдѣлался значительно сдержаннѣе и послушнѣе, а по своимъ рѣдкимъ способностямъ — однимъ изъ лучшихъ учениковъ. Посѣщая школу и церковь, онъ особенно привязался къ послѣдней, гдѣ со втораго года онъ сперва подавалъ кадило, а потомъ участвовалъ въ чтеніи на клиросѣ. Нужно было видѣть, съ какою радостью онъ исполнялъ это. Со второй половины третьяго учебнаго года Михаилъ Войтъ сталъ неисправно посѣщать школу, но по успѣхамъ отъ товарищей не отставалъ. На вопросъ завѣдующаго о причинѣ неисправности, онъ со слезами разсказалъ, что отецъ запрещаетъ ему ходить въ школу и „возиться съ книгами“, и что онъ тайкомъ учитъ уроки, а ходить въ школу только въ отсутствіе отца, который, какъ барышникъ по торговлѣ скотомъ, часто отлучается на ярмарки. Вскорѣ, однако, изменившіяся обстоятельства отца, а скорѣе его жадность къ наживѣ и ненависть къ школь, лишили возможности Михаила Войты посѣщать школу хотя урывками: его наняли въ соседнюю экономію. Тяжело было ему разставаться со школою: сдавая книги, онъ неутѣшно рыдалъ и только тогда немного успокоился, когда завѣдующій позволилъ ему взять всѣ учебныя книги. Отрадно думать, что, благодаря школь, этотъ мальчикъ въ жизни не будетъ походить на отца. Еще фактъ: въ Магдалиновскомъ приходѣ, Новомосковскаго уѣзда, жила вдова Парасичева, сынъ которой, Аѳанасій, окончилъ церковную школу. Въ настоящее время онъ служитъ въ Екатеринославѣ на заводѣ Эзау, получаетъ хорошее жалованье, при немъ-же живетъ старуха-мать, которая не нахвалится вообще поведеніемъ сына и отношеніемъ его къ ней, и это

всѣгло относятъ доброму вліянію школы. Поэтому, являясь въ Магдалиновку, она всегда считаетъ своимъ долгомъ зайти къ учителю и благодарить его за своего сына. Можно указать и другой примѣръ благотворнаго вліянія той-же школы на своего питомца—Иллариона Кугута, который также почитаетъ свою мать-вдову, отдаетъ ей всѣ деньги, зарабатываемыя у сосѣдней помѣщицы, а самъ довольствуется простой „чумаркой“, какую съумѣетъ соорудить ему старуха-мать, хотя общее франтовство въ окрестности должно бы соблазнительно вліять на него, молодого 19-ти лѣтняго парня.

Отдѣльные примѣры добраго вліянія школы на семейную жизнь особенно замѣчаются въ тѣхъ селахъ, въ которыхъ школы давно открыты. Такъ, Новомосковскій наблюдатель пишетъ: „Мнѣ приходилось наблюдать въ Чаплинскомъ приходѣ, что питомцы церковной школы всегда живутъ съ своими женами въ согласіи, въ праздники вмѣстѣ идутъ въ церковь и возвращаются, послѣ обѣда часто занимаются чтеніемъ; знаю два случая, что мужъ училъ жену свою грамотѣ; вообще въ отношеніяхъ супруговъ замѣчается болѣе, чѣмъ у другихъ, товарищества, равно-

правности“. Въ нѣкоторыхъ ученикахъ, благодаря вліянію школы, религиозно-правственная настроенность настолько повышается и укрѣпляется, что они, по выходя изъ школы, не удовлетворяются обыденною жизнью, но ищутъ условій, болѣе благоприятныхъ для нравственнаго совершенствованія. Вслѣдствіе этого, три бывшихъ ученика Новотроицкой школы (Воскресенскаго прихода Павлоградскаго уѣзда) и одинъ бывшій ученикъ Дмухайловской школы (Новомосковскаго уѣзда) ушли въ монастырь; послѣдній въ письмахъ къ товарищамъ восхваляетъ тихую, спокойную, религиозную жизнь монастыря и совѣтуетъ имъ послѣдовать его примѣру. Въ приходахъ, въ которыхъ церковныя школы открыты давно, священники замѣчаютъ, что въ воспитанникахъ школы они скорѣе, чѣмъ въ другихъ, находятъ сочувствіе и поддержку въ своихъ добрыхъ начинаніяхъ: нужно-ли построить или отремонтировать школьное зданіе, благоукрасить храмъ и проч. Когда число такихъ добрыхъ споспѣшниковъ пастыря увеличится съ развитіемъ успѣховъ школы, можно надѣяться, что его трудъ значительно облегчится и пойдетъ успѣшнѣе и плодотворнѣе...

Изъ періодической печати.

Практическіе совѣты нянь-христіанкѣ¹⁾.

Воспитаніе дѣтей—долгъ не изъ легкихъ, но вѣдь это нашъ нравственный, необходимый долгъ.

Тяжела и пашня пахарю, не легко и серпъ жнецу, однако-же весь этотъ трудъ быстро забывается крестьяниномъ при взглядѣ на пышныя скирды собраннаго хлѣба. Та-же радость ожидаетъ добраго воспита-

нанинъ-христіанкѣ¹⁾.
 2) Воспитаніи души ребенка²⁾.
 теля послѣ тяжелыхъ трудовъ въ лицѣ достойныхъ его воспитанниковъ.

Воспитаніе души дитяти столь-же важно, какъ и воспитаніе его тѣла, и только при этихъ условіяхъ можно достигъ полной гармоніи личности будущаго гражданина.

Къ несчастью,—не всѣ родители могутъ заниматься воспитаніемъ своихъ дѣтей, отдавая послѣднихъ на руки воспитателей. Принимая на себя этотъ трудъ, воспитатели должны на первыхъ-же порахъ стать

¹⁾ Холмск. еп. вѣд. № 45.

²⁾ Съ французскаго

дѣтямъ столь же близкими, какъ родители, помня ежеминутно, что за свои ошибки по отношенію къ довѣреннымъ имъ дѣтямъ они дадутъ отвѣтъ не только передъ людьми, но и передъ Богомъ.

Порядокъ и манеры.

Необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы манеры у дѣтей были пріятны и мягки, необходимо имъ внушить въ самомъ началѣ о томъ, чтобы они были внимательны и вѣжливы со всѣми, въ особенности же другъ съ другомъ. Никогда не слѣдуетъ давать имъ то, чего они требуютъ съ крикомъ; воспитательница должна въ такомъ случаѣ заявить ребенку, что ей доставить даже удовольствіе дать ему требуемое, но только съ условіемъ, если онъ попроситъ вѣжливо и спокойно. Дѣти не должны слишкомъ возвышать голосъ въ разговорѣ, ни смѣяться черезъ мѣру, ни отвѣчать дерзко, когда имъ дѣлаютъ замѣчаніе или приказываютъ что-нибудь; здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, будетъ имѣть вліяніе примѣръ воспитателя.

Надо наблюдать за тѣмъ, чтобы дѣти опрятно ѣли, безъ жадности, не торопясь; кто кончилъ первымъ, пусть ожидаетъ другихъ.

Порядокъ и чистота должны быть на первомъ планѣ въ дѣтской, для этого надо вставать рано и имѣть какъ можно больше правильности въ привычкахъ. Мѣсто для каждой вещи, и каждая вещь на своемъ мѣстѣ—таковъ долженъ быть девизъ воспитателя. Нужно требовать, чтобы дѣти, кончивъ играть, клали игрушки на свое мѣсто, не слѣдуетъ позволять дѣтямъ портить игрушки, ради прихоти. Вообще воспитательница должна подавать дѣтямъ примѣръ въ порядкѣ и опрятности не только по содержанію дѣтской комнаты и игрушекъ, но также въ своемъ характерѣ и образѣ жизни.

Нужно слѣдить, чтобы дѣти были всегда очень чисты и не боятся труда умывать ихъ нѣсколько разъ въ день. Однако слѣдуетъ, чтобы дѣтямъ была предоставлена полная свобода бѣгать и прыгать; большая ошибка бранить ихъ за каждое пятнышко или же за нечаянную дырку на платкѣ.

Правдивость.

Не только необходимо быть правдивымъ съ дѣтями, но все наше поведеніе съ ними

должно быть искреннимъ, безхитростнымъ, чуждымъ всякаго обмана. Пусть всѣ взявшіе на себя воспитаніе дѣтей возьмутъ за правило никогда ихъ не обманывать, не прибѣгать къ хитрости, чтобы заставить дѣтей слушаться, избѣжать нѣсколько неприятныхъ секундъ. Не слѣдуетъ, напримеръ, утѣшать плачущаго ребенка обѣщаніемъ, которое завѣдомо потомъ не будетъ исполнено, не слѣдуетъ говорить ребенку, что лѣкарство, которое онъ долженъ принять—вкусно, когда это наоборотъ и т. д. Если ребенокъ предлагаетъ вопросъ, на который не хотятъ или не могутъ отвѣтить, тогда надо сказать объ этомъ ему прямо, такъ какъ всякая ложь есть все-таки ложь, къ тому же легко открываемая дѣтями; кто не наблюдалъ дѣтей, тотъ не повѣритъ до какой степени они различаютъ истину отъ лжи и какъ скоро они усваиваютъ всякія двусмысленныя приемы, которые противъ нихъ употребляются.

Нужно быть осторожнымъ съ угрозами и замѣчаніями и всегда ихъ точно исполнять. Разъ дано слово—оно должно быть свято, и ребенокъ долженъ быть увѣренъ, что сказанное будетъ исполнено.

Воспитатели должны внушить дѣтямъ большое отвращеніе отъ всякаго рода хитрости и лжи, и вѣдрить въ душу дитяти любовь къ истинѣ и правдѣ.

Мы должны научить дѣтей говорить правду, будетъ ли она за или противъ нихъ. Этого можно достигнуть только въ томъ случаѣ, если наставленія воспитателя не будутъ расходиться съ его поступками. Привычка болтать, заниматься расказами про другихъ или слушать сплетни, должна быть сразу искоренена,—это источникъ лжи и преувеличенія; нужно доказать дѣтямъ, что мерзко осуждать и злословить кого бы то ни было и—внушить имъ и словами и примѣромъ отвращеніе говорить о комъ нибудь въ его присутствіи иначе, нежели говорится въ отсутствіи.

Очень трудно внушить дѣтямъ это уваженіе къ правдѣ, такъ какъ вообще ложь ближе природѣ падшаго человѣка; ради этого надо требовать отъ дѣтей большой точности въ ихъ расказахъ о томъ, что они дѣлали, видѣли или читали. Такъ, если ребенокъ говоритъ, что онъ бросилъ что нибудь въ окно съ правой стороны, а на самомъ дѣлѣ онъ бросилъ въ окно съ лѣвой стороны, нужно его перебить и исправить неточ-

ность; если онъ говорить „маленькій кусочек“ тогда какъ онъ долженъ сказать: „большой кусок“, опять остановить и т. д. Этимъ надо показать, что малѣйшее уклоненіе отъ строгой истины дурно. Не слѣдуетъ допускать, чтобы дѣти привыкали умалывать свою вину, нужно показать имъ, наоборотъ, что, въ случаѣ вины, нѣтъ ничего благороднѣе, какъ признаться открыто, въ чемъ они виновны.

Нельзя допускать, чтобы въ дѣтской что-нибудь происходило или говорилось, чего бы нельзя было сказать матери.

Если случится какая-нибудь бѣда, обязанность воспитательницы донести все матери и, если возможно, въ присутствіи дѣтей.

Дѣтей тоже надо поощрять къ этому, и если съ ними случилось что-нибудь, или же они совершили какой-нибудь проступокъ, то придти и объявить объ этомъ открыто и безъ замедленія.

Нужно высказывать довѣріе къ дѣтямъ, насколько это возможно и не дѣлать вида, что сомнѣваются въ ихъ словахъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда ихъ можно уличить во лжи.

Если же мы ихъ подозреваемъ во лжи, то слѣдуетъ въ этомъ убѣдиться лично или заставить говорить свидѣтелей, такъ какъ дальнѣйшіе разспросы ребенка поведутъ къ заpirationу; онъ естественно будетъ стремиться оправдаться, если виновенъ. Если же ребенокъ слабъ и робокъ, то при выпытываніи можетъ сознаться въ проступкѣ, котораго и не совершалъ. Воспитатели должны остерегаться грубаго и ворчливаго тона, быть суровымъ и угрюмымъ при дѣтяхъ. Это способствуетъ скрытности и лживости дѣтей; съ дѣтьми надо дѣйствовать съ большой твердостью, но всегда съ любвеобильнымъ и ласковымъ къ нимъ отношеніемъ.

Послушаніе.

Всѣ, имѣющіе дѣло съ дѣтьми, должны пользоваться въ ихъ глазахъ авторитетомъ. Для счастья ребенка важно, чтобы онъ выучился повиноваться, подчинять свою волю, выдерживать отказъ, но въ то же время надо остерегаться отъ того, чтобы подавлять ихъ характеръ, нужно предоставить дѣтямъ полную свободу пользоваться всѣмъ, что полезно. Нужно, чтобы лица, окружающіе дѣтей, обладали рѣшительнымъ характеромъ, но въ то же время не грубымъ, суровымъ.

Воспитатель напр. запрещаетъ ребенку трогать книгу, но онъ продолжаетъ ею играть, какъ бы не слыша. Воспитатель повторяетъ приказаніе болѣе сильнымъ и сердитымъ тономъ—„не дѣлай этого, я накажу тебя, если не послушаешь.“ Ребенокъ повинуется, можетъ быть, на время, но если онъ часто слышитъ подобныя угрозы, и они остаются безъ исполненія, онъ опять принимается за запрещенное. А воспитатель или воспитательница, между тѣмъ, жалуются на непослушаніе дѣтей, не подвѣвая, что они сами въ этомъ виноваты. Въ этомъ случаѣ слѣдовало бы прямо взять ребенка за руки и сказать ему кротко и рѣшительно, что нельзя играть книгами. Воспитательница можетъ прибавить—если не послушаешь, я тебя выведу изъ комнаты. Мы уже сказали, что необходимо приводить въ исполненіе всякую угрозу. Если ребенокъ увидитъ, что воспитательница поднялась съ мѣста, чтобы исполнить угрозу, онъ, вѣроятно, перестанетъ играть, но снисхожденіе здѣсь неумѣстно, такъ какъ, если воспитательница опять сядетъ, ребенокъ приметъ за старое. Разъ данное воспитательницей слово, должно быть свято. Если ребенокъ топаетъ ногами и плачетъ отъ злости, нужно ему сказать, чтобы онъ замолчалъ. Если онъ продолжаетъ, надо ему заявить, что если черезъ 5 минутъ онъ не перестанетъ (надо ему дать время успокоиться), то воспитательница заставитъ его выйти изъ комнаты или оставить безъ сладкаго и т. п. Воспитательница должна точно указывать ребенку родъ наказанія, а не говорить объ этомъ неясно. Опытъ учитъ насъ, что послушаніе дѣтей достигается дѣйствіемъ, а не нравоученіями, хотя журить при воспитаніи необходимо. Внутренне и наружно воспитательница должна быть тверда, но кротка и спокойна. Большая ошибка говорить много и шумѣть съ дѣтьми. Нужно не выводить ихъ изъ подъ наблюденія, но не вмѣшиваться постоянно въ ихъ дѣла. Наше дѣло уберечь ихъ отъ дурнаго, но не отъ дѣтскости. Такъ, слѣдуетъ быть снисходительнымъ къ недостаткамъ ихъ возраста, разсѣянности, забывчивости и т. д.

Награды и наказанія.

Всякое жестокое наказаніе—розги, брань, удары, пытки, привязываніе къ ногѣмъ кровати, связываніе рукъ или заpirationъ въ темную комнату, все что можетъ однимъ

словомъ слишкомъ взволновать или испугать ребенка, все это должно быть изгнано изъ дѣтской. Вообще право тѣлеснаго наказанія должно быть предоставлено только родителямъ. Если же наказываетъ воспитательница, она должна ограничиться запираніемъ ребенка на нѣсколько минутъ въ свѣтлой комнатѣ, можно заставить его уйти изъ за стола, если онъ плохо ведетъ себя за ѣдой, вообще слѣдуетъ ребенку дать испытать только послѣдствія своей вины. Если ребенокъ ударилъ кнутомъ или палкой, слѣдуетъ взять ихъ изъ рукъ ребенка, но безъ раздраженія; если онъ жаденъ и нетерпѣливъ за столомъ, пусть ему подають послѣднему и т. д. Наказаніе не должно быть отложено или слишкомъ продолжительно; надо наказывать тотчасъ—это меньше раздражаетъ ребенка, а слишкомъ продолжительный протестъ дѣйствуетъ вредно. Нужно быть послѣдовательнымъ, не наказывать разъ, а другой разъ тотъ же проступокъ оставлять ненаказаннымъ. Если ребенокъ былъ наказанъ, нужно отнестись къ нему съ лаской такъ скоро, насколько это будетъ возможно, и, разъ онъ прощенъ, обращаться съ нимъ какъ раньше и не ставить ему въ вину прошлое. Нужно остерегаться выговаривать дѣтямъ при другихъ—это только ихъ унижаетъ и оскорбляетъ ихъ самолюбіе, не принося хорошихъ результатовъ. Дѣти не должны быть наказываемы за случайные проступки, какъ бы неприятны и расходны они ни были, но въ такомъ случаѣ дѣтей нужно предупреждать, чтобы они въ дальнѣйшее время были осторожнѣе. Что касается награды, они должны зависѣть отъ характера ребенка, можно обѣщать имъ конфетку, или рассказать сказку, или показать картинку. Никогда не надо давать въ награду того, что можетъ возбудить жадность или тщеславіе.

Капризы.

Дѣтскимъ капризамъ всегда возможно помѣшать, только надо умѣло обращаться съ ребенкомъ. Если дѣти раздражительны, скучны, не въ духѣ, что у этихъ маленькихъ существъ часто происходитъ отъ физическаго недомоганія, то нужно стараться развлечь ихъ, поиграть съ ними или рассказать что-нибудь интересное. Многія дѣти послѣ сна бываютъ не въ духѣ, въ этомъ случаѣ нужно быть съ ними еще осторожнѣе, чѣмъ обыкновенно: не будить

ихъ внезапно, не подвергать ихъ обыкновеннымъ маленькимъ неприятностямъ при одѣваніи, не давъ имъ окончательно очнуться отъ сна. Не слѣдуетъ безъ нужды мѣшать дѣтямъ въ ихъ играхъ, которыми они отдаются съ такимъ жаромъ, что мы не можемъ себѣ даже представить. Напримеръ, ребенокъ, едва начавшій говорить, бѣжитъ за мячикомъ, его хватають рѣзко на руки, чтобы умыть къ обѣду или зачѣмъ-нибудь другимъ, и бѣдный ребенокъ подымаетъ ужасный плачь, тогда какъ, если бы вошли въ его положеніе, помогли бы поймать мячъ и взяли затѣмъ тихонько на руки,—крику и плача не было бы, и характеръ ребенка не страдалъ бы.

Дѣтей не слѣдуетъ обманывать обѣщаніями: если ребенокъ проситъ пирожнаго или другого лакомства и нельзя удовлетворить его просьбѣ, тогда нужно сказать ему объ этомъ прямо, а не отвѣчать: „мы посмотримъ“, „я подумаю“, что въ сущности только мучитъ ребенка, тогда какъ рѣшительный отказъ, выраженный ласково и спокойно, раздражить гораздо меньше.

Справедливость и гармонія.

Никогда не слѣдуетъ давать предпочтеніе одному изъ дѣтей, а нужно избѣгать всего, что могло бы ихъ навести на мысль, что одинъ изъ нихъ менѣе или болѣе любимъ, чѣмъ другія. Съ дѣтьми мы должны быть справедливыми, какъ съ равными. Мы должны смотрѣть на ихъ собственность, какъ на святую, и внушить это же правило въ ихъ отношеніяхъ между собой, не позволять пользоваться игрушками брата въ его отсутствіе, особенно безъ его позволенія. Не слѣдуетъ заставлять ребенка отдавать или одолжать что-нибудь ему принадлежащее. Это, надо сознаться, часто повторяемая ошибка. Ребенокъ, напр., ѣсть хлѣбъ, младшій хочетъ того же, но старшій ему отказывается; воспитательница, возмущается жадностью старшаго, разламливаетъ кусокъ и даетъ часть младшему, удовлетворяя его жадность и завлаждая собственностью старшаго. Старшій ребенокъ возмущенъ, чувствуетъ себя обиженнымъ, сердится на воспитательницу и на брата, а послѣдній утверждается въ мысли, что крикомъ и плачемъ можно всего достигнуть. Поступая, какъ сказано выше, внушаютъ дѣтямъ не великодушіе, а наоборотъ дѣлають ихъ несправедливыми. Самое вѣрное средство установить гармонію и любовь между дѣть-

ми, это обращаться съ ними съ самой безпристрастной справедливостью. Боязнь, что у него отнять ему принадлежащее, страхъ видѣть свои права попранными и не получить своей собственности по праву, дѣлаетъ ребенка раздражительнымъ и драчливымъ, тогда какъ увѣренность въ томъ, что съ нимъ обойдутся безпристрастно, успокаиваютъ его и располагаютъ одолжить или отдать то, что въ его сознаніи принадлежитъ ему всецѣло и не будетъ у него отнято силой. Въ то же время привычка соблюдать право другихъ, учить его умѣрять свои желанія и указываетъ, что существуетъ граница его правамъ и волѣ. Принципъ справедливости пресѣкаетъ въ корнѣ много маленькихъ неудовольствій, споровъ и сообщаетъ дѣтямъ открытый и свободный характеръ. Нужно заботливо воспитывать взаимную любовь между дѣтьми; хорошо поручать младшихъ дѣтей старшимъ; этимъ можно предотвратить нежелательное властное и деспотическое отношеніе старшихъ дѣтей къ младшимъ. Нужно въ самомъ зачаткѣ подавить мстительность и ненависть между дѣтьми: если увидимъ ребенка бить столъ, о который онъ ударился, если позволимъ ему отвѣтно ударить брата, если при немъ ссоримся и упрекаемъ другъ друга, надо ли удивляться, что ребенокъ становится злымъ и мстительнымъ? Мы должны пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы своимъ примѣромъ внушить ребенку, что „гораздо пріятнѣе давать, чѣмъ получать“, что „блаженны милостивыи, яко тии помилувани будутъ“. Много прекрасныхъ примѣровъ этой трогательной добродѣтели даетъ намъ жизнь Господа нашего Иисуса Христа, рассказы изъ которой дѣти слушаютъ съ большимъ интересомъ.

Боязливость и отвага.

Пугливость дѣтей—большой недостатокъ; надо остерегаться всего, что могло бы

сдѣлать дѣтей боязливими. Маленькихъ дѣтей не слѣдуетъ пугать, не допускать, чтобы они вздрагивали отъ внезапнаго и страннаго шума, не показывать имъ ничего страшнаго, не рассказывать имъ страшныхъ сновъ, исторій о привидѣніяхъ, убійствахъ, внезапныхъ смертяхъ, ужасныхъ болѣзняхъ и т. д. Не надо ихъ пугать трубочистомъ, челоуѣкомъ, который забираетъ маленькихъ дѣтей. Надо остерегаться выражать свой испугъ при громѣ, при видѣ нѣкоторыхъ животныхъ или выражать отвращеніе при видѣ чего-нибудь—все это можетъ оставить впечатлѣнія, которыя могутъ длиться годами. Нужно заботиться, чтобы дѣти не получили мрачнаго представленія о смерти; для чего не слѣдуетъ, чтобы они безъ надобности присутствовали на погребеніяхъ или видѣли мертвецовъ. Лучше имъ рассказывать о блаженствѣ, ожидающемъ челоуѣка въ будущей жизни, чѣмъ говорить, что станетъ съ его прахомъ. Если ребенокъ боится темноты, не нужно его заставлять идти въ темную комнату, насмѣхаясь надъ нимъ; лучше сдѣлать видъ, что ничего не замѣчаютъ и постепенно приучить его.

Религіозное воспитаніе.

Естественно, что религіознымъ воспитаніемъ дѣтей должны заниматься мать и отецъ, воспитательница же должна наблюдать, чтобы дѣти не выходили изъ дѣтской утробы не помолившись Богу, не ложились спать, не помолвившись. Во время молитвы ребенка не слѣдуетъ ни разговаривать, ни ходить взадъ и впередъ и шумѣть. Послѣ молитвы вечеромъ не разговаривать съ ребенкомъ, развѣ прочесть что-нибудь изъ Евангелія. Въ воскресные и праздничные дни обыденныя игрушки должны быть отложены въ сторону, меньшія дѣти должны имѣть игрушки, приспособленныя къ праздничнымъ днямъ, позже не будетъ и въ нихъ надобности.

БИБЛЮГРАФІЯ.

„Рѣчи въ годовщину общеобразовательныхъ чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ города Москвы“.—„Святая воспоминаія“.—„Писатель-христіанинъ Н. іВ. Гоголь“. Епископа Парфенія.

Эти три, тщательно изданныя, книжки преосвященнаго Парфенія, нынѣ Епископа Подольскаго, предназначенныя, главнымъ образомъ, для бесплатной раздачи слуша-

телямъ общеобразовательныхъ чтеній въ г. Москвѣ, представляютъ интересъ и для каждаго работника на нивѣ дѣтскихъ сердецъ. И учащимъ, и учащимся каждой

православно-русской школы названных изданій дадутъ много чистыхъ мыслей и впечатлѣній, — впечатлѣній бодрящихъ, одушевляющихъ на все доброе и высокое. Каждая мысль въ названныхъ книжкахъ выражена ярко, сжато, образно. Это умѣнье нѣсколькими словами намѣтить яркій и цѣльный образъ, выразить сложное чувство—дѣлаетъ книжки Преосвященнаго глубоко-интересными для всякаго читателя безъ исключенія.

Приведемъ, напримѣръ, его опредѣленіе основной задачи и конечной цѣли науки и просвѣщенія вообще.

„Всякая книга и всякая наука должны быть только *богословскими*, потому что предметомъ своимъ онѣ имѣютъ или Бога, или творенія Божія; создаетъ ихъ умъ человѣка, данный ему отъ Бога. И задача всякой науки—уготовать человѣку лучшей путь къ жизни въ Богѣ“¹⁾.

Въ *такомъ* пониманіи жизни и науки—наша *русская* правда, наша святыня, наше лучшее народное достояніе, наше назначеніе жизни...

„*Святые воспоминанія*“ — это глубоко-прочувствованное стихотвореніе въ прозѣ. Оно яснѣе сотенъ объемистыхъ трактатовъ о воспитаніи доказываетъ, насколько цѣнны и плодотворны для дѣтскаго сердца живыя и благодатныя впечатлѣнія религіи,—какія дивныя и неисчерпаемыя сокровища заключаетъ въ себѣ наша св. Церковь для добраго воспитанія православно-русскихъ дѣтей въ духѣ и завѣтахъ св. вѣры православной!...

„Въ дѣтствѣ человѣкъ ближе къ Богу. Въ немъ грѣхъ не затуманилъ памяти о свѣтломъ отечествѣ небесномъ. Чистою вѣрою и горячею любовью, какъ яркая свѣча восковая, горитъ оно передъ Богомъ. Потому-то церковныя службы, обряды и пѣснопѣнія, выражая собою воспоминанія изъ земной жизни Господа Иисуса Христа, Его Пречистой Матери, Святыхъ и событія изъ исторіи Церкви, и будятъ въ дѣтской душѣ высокія, свѣтлыя радости, выше которыхъ и нѣтъ на землѣ“.

„Родители и воспитатели!—обращается Преосвященный ко всемъ православнымъ русскимъ людямъ.—Чтобы не пала на васъ вся горечь укоризны пѣсни плѣненія, *блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе, еже*

воздала еси намъ, не лишайте дѣтей возможности обогатить душу святыми впечатлѣніями; дайте познать имъ всю сладость молитвы, раскройте передъ ними красоту Богослуженія Православной Церкви; дайте имъ испытать высокую радость хожденія передъ Богомъ въ состояніи чистоты и невинности. И пусть возможно больше соберутъ они въ душѣ сихъ святыхъ впечатлѣній и понесутъ это дорогое сокровище въ жизнь“.

Поистинѣ—это глубокая, высоко-знаменательныя слова...

„*Писатель христіанинъ Н. В. Гоголь*“ — написана въ память 50-ти лѣтъ со дня кончины писателя. Въ этомъ очеркѣ художественными чертами рисуется не Гоголь-сатирикъ, гениально осмѣивавшій недостатки ближнихъ, но Гоголь-христіанинъ, въ послѣднемъ, *сознательномъ*, періодѣ его литературной дѣятельности.

„Какъ писатель, Гоголь желалъ научить людей только правдѣ и добру и всегда боялся, чтобы не соблазнить кого неосторожнымъ словомъ или не строго обдуманною мыслью“.

„Гоголь хорошо помнилъ и приводилъ другимъ на память святой завѣтъ: *всякое слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ*“.

Самъ Гоголь мало цѣнилъ первый періодъ своей литературной дѣятельности, называя его „грѣшнымъ“ и „незрѣлымъ“. Но великій писатель всегда горячо любилъ родину и св. Церковь Православную, и въ его, даже самыхъ раннихъ, произведеніяхъ встрѣчаются свѣтлыя, незабвенныя для каждаго русскаго, страницы особаго подъема духа, живаго патріотизма...

„Съ Гоголемъ зарождалась въ нашей душѣ горячая любовь къ отечеству нашему — Руси Святой, съ нимъ вмѣстѣ изумлялись мы шири и простору безбрежныхъ равнинъ ея, любовались красою ея степей, величавымъ теченіемъ рѣкъ, равныхъ которымъ нѣтъ въ мірѣ... А сколько живого участія и восторга вызывали въ насъ чудныя сказанія о борьбѣ казаковъ за вѣру Христову,—о томъ, какъ падали въ битвѣ сильные борцы, а душа ихъ отлетала къ Богу,—повѣдать Ему, что не перевелись еще на ней рыцари—борцы за вѣру Православную“.

Да, не перевелись еще на землѣ русской богатыри духа, крѣпко стоитъ она, хотя

¹⁾ Ръчи.

и потрясаемая смутами,—и каждое изжитое испытаніе только глубже укрѣпляетъ ее на завѣтномъ пути, только сильнѣе дока-

зываетъ, насколько она могуча и несокрушима!... К.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Январь 1906 г.

Несомнѣнно слухи о недавнихъ декабрьскихъ, и особенно московскихъ, ужасахъ успѣли уже распространиться по самымъ отдаленнымъ уголкамъ нашей многоскорбной родины. Но среди этихъ ужасовъ съ особою неумолимою живучестью встаетъ передъ нами одна, леденящая душу, подробность, которая, быть можетъ, прошла незамѣченной въ мѣстныхъ органахъ печати, склонной, иногда, затушевывать подвиги скромныхъ героевъ, часто жертвующихъ своею жизнію ради блага родины. Мы говоримъ въ данномъ случаѣ о маленькомъ героѣ Александрѣ Линерѣ, сынѣ московскаго мѣщанина. Въ свое время въ одной изъ московскихъ газетъ, между прочимъ, о немъ сообщалось слѣдующее. Во время ужасныхъ декабрьскихъ дней, пережитыхъ Москвою, какъ извѣстно, Москва во многихъ мѣстахъ была преграждаема баррикадами, за которыми укрывались такъ называемые „дружинники“, проще мятежники. Устраивалась баррикада и на одномъ изъ московскихъ переулковъ. Забѣтивъ суетливую работу мятежниковъ, названный двѣнадцатилѣтній мальчикъ своими слабыми рученками съ мужествомъ, достойнымъ взрослому, началъ растаскивать сносившійся на баррикаду разный хламъ и перерѣзывать тѣ проволоки, которыми скрѣплялись баррикады. Недовольные этимъ мятежники стали препятствовать мальчугану. Но онъ, не переставая, настойчиво продолжалъ свое посильное дѣло. Тогда мятежники, видя, что работа мальчугана не бесплодна, схватили его и здѣсь же у баррикады „приговорили“ къ разстрѣлу, и чрезъ мгновеніе недалеко отъ баррикады лежалъ окровавленный трупики мальчика, послужившаго своими малыми силами дѣлу разрушенія баррикады....

Одновременно съ этимъ, въ другихъ мѣстахъ, замѣчались другіе мальчуганы, которые, наоборотъ, помогали мятежникамъ устраивать укрѣпленныя защиты. По сообщенію московскихъ газетъ, нѣкоторымъ удавалось видѣть, какъ мальчуганы спи-

ливали даже телеграфные столбы, чѣмъ, разумѣется, и помогали мятежникамъ.

Сопоставляя эти факты, невольно задаешься вопросомъ: чѣмъ было вызвано такое отношеніе къ продѣлкамъ мятежниковъ мальчика Александра Линера, мѣшавшаго имъ, и другихъ мальчугановъ, помогавшихъ имъ. Вѣдь не могло же быть это дѣломъ однихъ мальчишескихъ шалостей... Вѣдь Александръ Линеръ читаль, несомнѣнно, на лицахъ взрослыхъ весь ужасъ, порождавшійся переживаемымъ... Вѣдь несомнѣнно также и то, что онъ настойчиво, съ рискомъ для своего благополучія, досаждалъ мятежникамъ, если они рѣшились разстрѣлять его... Вѣдь и другіе мальчуганы, помогавшіе мятежникамъ, понимали, что они дѣлаютъ, если во время ужасовъ рѣшались появляться на улицѣ...

Сказанное необходимо приводить насъ къ тому заключенію, что мы имѣемъ въ указанныхъ фактахъ дѣло съ дѣтьми двойнаго образа мыслей. Мальчика Сашу Линера, очевидно, захватила добрая струя патриотизма, жажда подвига, желаніе повредить недобрымъ начинаніямъ враговъ родины. Кто воспиталъ такое настроеніе въ немъ родители-ли, или какія нибудь книжки—это все равно. Здѣсь важно то, что при одинаковыхъ условіяхъ, въ которыхъ находились и другіе мальчуганы, помогавшіе мятежникамъ, рѣшимость Саши опредѣлилась совершенно въ другую сторону...

Вдумываясь во внутренней смыслъ этого печальнаго событія, невольно приходишь къ слѣдующимъ выводамъ.

Такъ какъ отголоски современной борьбы различныхъ партій доходятъ до самыхъ захолустныхъ, медвѣжьихъ уголковъ Руси, то, понятно, что такое тревожное время обяываетъ добрыхъ родителей подросткаго поколѣнія прививать имъ здравый понятія, развивать въ нихъ честность, простоту и искренность—эти необходимыя отличительныя свойства всѣхъ честныхъ русскихъ гражданъ, желающихъ блага своей

родинѣ. И это тѣмъ необходимѣе, что въ современномъ „аграрномъ“ движеніи вскрылись крупныя недочеты въ нравственномъ настроеніи поселянъ нѣкоторыхъ губерній. Въ немъ часто почти совершенно отсутствуютъ безкорыстіе, честность, и здравый патріотизмъ. Вопросы матеріальнаго благополучія для нихъ насущныя вопросы. Они мало живутъ духовными запросами. Ихъ мало интересуютъ общее благополучіе нашей родины. Жажда поживиться на чужой счетъ заглушаетъ въ нихъ всѣ другіе, болѣе возвышенныя, порывы духа. И это конечно потому, что большинство современныхъ педагоговъ, рекомендуя родителямъ и школьѣ быть невоспитывающей, оспаривая у нея право на привитіе школярамъ чувства религіозности и патріотизма, собственно болѣе имѣетъ въ виду свой особый интересъ... Они рекомендуютъ не воспитывать *намъ*, они рекомендуютъ не внушать дѣтямъ чувства религіозности, чувства уваженія къ славнымъ героямъ нашего прошлаго, къ добрымъ обычаямъ старины... Но вмѣсто этого они хотятъ насѣять *свое*—*свои* плевелы, навязать

свои мысли, которыя теперь, какъ жгучій песокъ какой нибудь Сахары, носятся въ воздухѣ и невольно проникаютъ во внутреннее существо челоуѣка.. Они понимаютъ, что если никто не станетъ воспитывать дѣтей, то нива дѣтскихъ сердецъ можетъ быть скоро засѣяна плевелами. Пусть примѣръ мальчика Саши, его дѣтская кровь послужитъ призывомъ для всѣхъ воспитателей отцовъ и матерей къ честной работѣ къ нивѣ дѣтскихъ сердецъ. Пусть повѣдаютъ они своей дѣтворѣ о подвигѣ разстрѣляннаго мальчика и скажутъ, что только добрая воля, твердый характеръ и непоколебимая честность даютъ дѣтямъ и взрослымъ доброе имя. А что касается дѣтей, то они чистымъ сердцемъ своимъ легко съумѣютъ, конечно, воспринять простыя и такъ необходимыя теперь уроки патріотизма.. Многіе изъ нихъ доказали это и своимъ отношеніемъ къ памяти разстрѣляннаго мальчика Саши Линера, положивъ начало сборамъ съ цѣлю увековѣченія имени безвременно—погибшаго мальчика-патріота.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ ВЫПУСКЪ

ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ

дополнительнаго счета шестой (№№ 201—240).

Съ 6 рисунками въ текстѣ.

Цѣна 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

По 1 ноября 1905 года вышло всего 1240 №№ листковъ, въ которыхъ, на 4998 страницахъ помѣшено болѣе 1660 статей, со множествомъ рисунковъ, при чемъ съ № 801 по 1000-й идетъ непрерывно полное толкованіе на Евангеліе отъ Матѳея, удостоенное преміи Св. Синода въ 1000 руб. Полный наборъ отдѣльныхъ листковъ, при требованіи за одинъ разъ, высылается, съ приложеніемъ къ нимъ систематическаго указателя и всѣхъ оглавленій, за 9 рублей 20 коп. При требованіи листковъ частями цѣна ихъ безъ пересылки 70 коп., а съ пересылкой 90 коп. за сто. При требованіи на пять рублей—пересылка до 1000 верстъ на счетъ редакціи. При каждой посылкѣ прилагается полный каталогъ всѣхъ изданий редакціи.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ Редакцію ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ.

Тамъ же можно получать: полный подборъ „Троицкихъ Листковъ“, всего 47 №№, съ пересылкой за 4 руб. 5 коп.; всѣ книжки „Троицкой Народной Бесѣды“, всего 28 книжекъ, за 4 р. 90 коп. съ пересылкой. Кромѣ того имѣются въ продажѣ образки отъ 2 до 20 вершковъ разныхъ цѣнъ. Каталогъ по требованіямъ высылается бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1906 года

(пятнадцатый годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО

ѲЕОДОРІТА, ЕПИСКОПА КИРРСКАГО

Въ 1906 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ. 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3) Изъ современной жизни: обзоръ важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, и протоколы Совѣта Академіи за истекающей 1905 годъ (полностью).

По примѣру прошлаго года редакція будетъ посвящать преимущественное вниманіе тѣмъ живымъ вопросамъ, которые съ такой, чисто стихійною, силою овладѣваютъ сознаниемъ общества въ переживаемый нами критическій моментъ нашей исторіи.

Мы наканунѣ великихъ преобразованій и коренной реформы церковнаго управленія, духовной школы, всей вообще церковной жизни. Пронесутся ли намѣченныя реформы освѣжающей грозой надъ нашимъ обветшалымъ церковно-правительственнымъ механизмомъ или же подъ вліяніемъ увлеченія и частнаго интереса церковная жизнь, хотя и введенная въ новое русло, получитъ снова ложное направленіе? Сознавъ ошибки строя, организація котораго была навѣяна *протестантскими образцами*, не уклонятся ли правящія сферы церкви по закону реакціи въ противоположную, худшую крайность, послѣдовательное проведеніе которой такъ отталкиваетъ насъ въ *католичество*? Тревожные вопросы встаютъ въ сознаніи освободившись отъ гнета сверху, не останется ли іерархія совершенно безконтрольной и свободной отъ воздѣйствія снизу? Не будутъ ли принесены въ жертву юридической стройности системы остатки свободы блага духовенства, и безъ того униженнаго, лишеннаго голоса и стѣсненнаго въ своей дѣятельности? Будетъ ли, наконецъ, проведено въ жизнь исповѣдуемое, но не осуществляемое нами великое правило соборности: *въ Церкви Божіей не повелѣваютъ безъ согласія вкрующихся*? Не проникнетъ ли въ духовную школу совершенно чуждый нашему исповѣданію католическій принципъ насильственнаго искаженія ума и чувства юноши, вытравливанія его индивидуальныхъ стремленій, данныхъ Богомъ самой его природѣ? Не будетъ ли принесено въ жертву сомнительной и поверхностно ожидаемой пользы достигнутое съ такимъ трудомъ, но все еще недостаточное общее образованіе нашего духовенства? Предстоящая реформа, какъ и ве, можетъ имѣть свои опасности Поэтому необходимо, чтобы всѣ сознательныя силы церкви приняли дѣятельное участіе въ разработкѣ проектовъ намѣчаемыхъ преобразованій.

Для читателей „Бог. Вѣстника“, надѣмся, ясно то положеніе, которое занялъ жур-

наль въ вопросѣ о церковныхъ реформахъ. Для него дорогъ важнѣйшій жизненный принципъ православной церкви, такъ рѣзко отличающій ее отъ католичества и протестанства, — **принципъ соборности, проведенный послѣдовательно, сверху до низу.** Противъ протестанствующихъ тенденцій онъ стоитъ за *освобожденіе церкви отъ гнета мірской власти, но именно церкви, а не іерархіи только*; противъ католичесствующихъ теченій, стремящихся вознести іерархію на высоту никому необязаннаго отчетомъ владычества и тѣмъ окончательно порвать ту тонкую связь между высшимъ духовенствомъ и духовенствомъ низшимъ и мірянами, какая еще существуетъ, — *за самое широкое самоуправленіе церкви, при которомъ голосъ благо духовенства и мірянъ получили бы подобающее значеніе и вѣсъ.* Глубоко убѣжденный въ томъ, что объявленіе вѣротерпимости, которая рано или поздно неизбѣжно будетъ проведена и въ жизнь, потребуетъ отъ всѣхъ дѣятелей церкви самаго активнаго участія въ имѣющей возгорѣться борьбѣ, журналъ стоитъ за *освобожденіе блага духовенства отъ связывающихъ и стѣсняющихъ его движеніе путъ, за предоставленіе ему возможно большей свободы проповѣдническаго слова, пастырской дѣятельности и сѣздовъ для обсужденія нуждъ и пріемовъ пастырскаго воздѣйствія.* Наконецъ, въ вопросѣ о реформѣ духовной школы журналъ высказался уже за *возможно большее повышеніе общаго образованія духовенства, за предоставленіе советамъ духовно-учебныхъ заведеній большей свободы въ заведываніи учебными дѣлами, за уничтоженіе кастоваго устройства семинарій и академій, стѣсняющаго какъ выходъ изъ духовнаго званія юношамъ, не имѣющимъ къ нему склонности, такъ и приливъ свѣжихъ силъ изъ другихъ сословій.*

Въ сознаніи необходимости самой широкой гласности въ обсужденіи вопросовъ, связанныхъ съ церковною реформой, **редакція приглашаетъ принять въ немъ участіе и своихъ подписчиковъ, особенно священниковъ и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній.** Съ благодарностью будутъ приняты сообщенія, замѣтки, отдѣльныя соображенія и корреспонденціи. Рукописи небольшія по объему будутъ печататься полностью, болѣе обширныя — въ извлеченіи. Какъ неоднократно могли убѣдиться читатели „Богословскаго Вѣстника“, редакція въ видахъ безпристрастія и въ обезпеченіе всесторонняго освѣщенія вопросовъ охотно даетъ мѣсто и трудамъ, съ которыми не согласна по существу, оставляя за собою право оговорокъ и критическихъ замѣчаній при сохраненіи однако полной неприкосновенности текста рукописи.

Въ качествѣ **собственнаго приложенія** къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1906 году будутъ высланы:

ТРЕТІЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЫ

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ТЕОДОРИТА,

ЕПИСКОПА КИРРСКАГО,

въ русскомъ переводѣ.

Вѣрная однажды намѣченной задачѣ — содѣйствовать возможно широкому распространенію въ обществѣ святоотеческой литературы путемъ удешевленія изданій и этимъ идти навстрѣчу возрастающему интересу къ изученію твореній оо. церкви, редакція „Богословскаго Вѣстника“ приступила къ новому изданію твореній бл. Теодорита Киррскаго съ цѣлю выдавать ежегодно своимъ подписчикамъ въ качествѣ приложенія *по два тома* сочиненій этого замѣчательнаго церковнаго писателя. Каждый томъ отъ 25—30 печатныхъ листовъ въ отдѣльной продажѣ стоитъ 1 р. 50 коп. Такимъ образомъ, подписчики „Богословскаго Вѣстника“ получаютъ возможность приобрести за одинъ рубль вмѣсто трехъ каждыя два тома твореній бл. Теодорита.

Творенія Киррскаго пастыря, преимущественно экзегетическія, по справедливости привлекаютъ вниманіе общества. По научности пріемовъ, по стремленію твердо держаться священнаго текста и выяснять прежде всего его непосредственный смыслъ бл. Теодоритъ изъ всѣхъ древнихъ толкователей болѣе всего приближается къ современной научной экзегетикѣ. Чуждаясь произвольнаго и мечтательнаго аллегоризма, свойственнаго александрійцамъ, онъ былъ свободенъ и отъ крайностей антиохійскаго буквализма.

Его экзегезисъ, чуждый крайнихъ увлеченій, представляетъ собою счастливое сочетаніе того и другаго направленія.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ двухъ томовъ твореній блаженнаго Теодорита

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим. безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

Допускается подписка на журналъ *безъ приложенія* (Цѣна 7 руб.). Допускается *разсрочка* на два срока (при подпискѣ 4 руб. и къ 1 Юля 4 руб.), или на три срока (при подпискѣ 3 р., къ 1 іюля 3 р. и къ 1 октября 2 рубля). Подписавшіеся на журналъ *безъ приложенія* пользуются такой разсрочкой: (на два срока—при подпискѣ 4 руб., къ 1 іюля 3 руб.); на три срока—при подпискѣ 3 руб., къ 1 іюля 1 р. и къ 1 октября 2 руб.).

За перемѣну адреса 20 коп.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Примѣчаніе. Новые подписчики, желающіе получить I и II томы твор. блаж. Теодорита, должны заявить о семъ редакціи, при чемъ обозначить какое изданіе они желаютъ имѣть: новое ли—2 руб. за оба тома, или старое—1 руб. Текстъ въ обоихъ изданіяхъ тождественный.
Редакторъ проф. И. Поповъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1906 году.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ШЕСТОЙ.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1906 году, *сорокъ седьмой* съ начала его изданія, будетъ продолжаться напрежнихъ основаніяхъ. Вѣрная завѣтамъ въ Бозѣ почившаго основателя журнала, преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редактированію „*Душеполезнаго Чтенія*“, ровно тридцать лѣтъ, редакція будетъ продолжать то же святое дѣло, какое предназначилъ журналу и святитель ФИЛАРЕТЪ, митрополитъ Московскій: „И правительствомъ и частными людьми усиленно распространяемая грамотность и любовь къ чтенію, писалъ онъ Святѣйшему Синоду, требуютъ здоровой пищи, и особенно тогда, когда свѣтская литература повсюду предлагаетъ чтеніе большею частію суетное и неблагопріятное для истиннаго назиданія народа. Посему предлагаемое повременное изданіе—*Душеполезное Чтеніе* можетъ соотвѣтствовать современнымъ настоятельнымъ потребностямъ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго и понятнаго* духовнаго чтенія.“

Въ изданныхъ доселѣ болѣе чѣмъ *пятистахъ книгахъ Душеполезнаго Чтенія* уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ и только для лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ сообщить, что

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св.отцевъ и православнаго (Богослуженія). 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*. 3) „*Публичныя богословскія чтенія*“. 4) Записки Преосв. ЛЕОНИДА, покойнаго архіепископа Ярославскаго, одного изъ ближайшихъ сослужителей приснопамятнаго Святителя Филарета. 5) Церковноисторическіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго ТЕОФАНА Затворника, черносхимонаха о. АМВРОСІЯ

Оптискаго: слова, поученія и виѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложение свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описание путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“. 10) Новыя данныя о расколѣ, при содѣйствіи спеціалиста по расколу Профессора Московской Духовной Академіи И. М. Громогласова. 11) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Отклики на современность.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей *Душеполезнаго Чтенія*, въ приложеніи къ журналу печатается особымъ изданіемъ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РЕЗОЛЮЦІЙ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, съ примѣчаніями Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора В. С. Маркова.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1906 году въ *Душеполезномъ Чтеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе* — одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ ЧЕТЫРЕ рубля съ пересылкой. За границу—ПЯТЬ рублей.

Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала: ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ, при церкви святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Докторъ Богословія, профессоръ Московской Духовной Академіи, *Алексій Введенскій*.

Издательница *Ольга Насицына*.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ.

Журналъ „*Вѣра и Церковь*“, основанный нами съ разрѣшенія Св. Синода въ 1899-мъ году, имѣетъ своею задачею отстаивать непререкаемую истинность православной вѣры и жизненную силу ея церковности, завѣщанной отцами, въ противодѣйствіе рационализму нашего времени.

Въ исполненіе этой задачи, въ первомъ—*научно-богословскомъ* отдѣлѣ журнала помѣщаются статьи, служащія къ разъясненію тѣхъ богословскихъ (въ широкомъ смыслѣ слова) вопросовъ, которые въ современной жизни и печати понимаются не согласно съ ученіемъ православной церкви, второй отдѣлъ—*церковно-общественный*, посвящается обозрѣнію и обсужденію съ точки зрѣнія православной церковности выдающихся явленій духовной жизни современнаго общества, а предметомъ третьяго—*библиографическаго*, служатъ книги и журнальныя статьи, преимущественно богословско-апологетическаго и учебнаго содержанія.

Поставляя себѣ такимъ образомъ задачею давать *ответъ вопрошающимъ о нашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15), *како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива* (1 Тим. 3, 15), мы не можемъ, конечно, оставаться равнодушными къ тому безгранично-стремительному движенію послѣднихъ дней, которое, именуя себя духовно-освободительнымъ, преникаетъ даже за ограду Церкви и касается самой вѣры. Но, не отрицая нравственной обязательности для каждаго стремиться къ безконечному совершенствованію (Мѣ. 5, 48) и вѣря въ грядущее духовное обновленіе нашей жизни, мы глубоко убѣждены, что оно можетъ совершиться не путемъ порицанія и отрицанія всего стараго, а лишь вѣрностію Истинѣ (Іоан. 8, 31 и 32), которая

есть Христосъ (14, 6) и пребываетъ въ Церкви Его, неизмѣнно вѣрной хранительницѣ преданій, отцами завѣщанныхъ. Посему, не отказываясь вовсе отъ обсуждения современныхъ реформаторскихъ идей въ области вѣры и Церкви самихъ въ себѣ, мы не менѣе того благопотребнымъ считаемъ указаніе тѣхъ основъ духовнаго обновленія жизни, какія даны намъ въ свящ. преданіи. Въ этихъ видахъ мы и думаемъ въ наступающемъ году, если Богъ благословитъ, между прочимъ предложить читателямъ въ новомъ русскомъ переводѣ съ предисловіемъ и объяснительными примѣчаніями „Послание патріарховъ православно-каволическія церкви о православной вѣрѣ“, составленное въ концѣ XVII столѣтія въ изъясненіе православной истины противъ раціоналистически-реформаторскихъ идей кальвинизма. Принятое свят. Синодомъ Россійской Церкви, какъ „точное изложеніе вѣры“, оно, по благословенію Синода, подъ приведеннымъ заглавіемъ въ 1838 году отпечатано было въ русскомъ переводѣ; но въ настоящее время вышло изъ обращенія и почти забыто. Между тѣмъ руководственное значеніе этой „символической“ книги православной церкви для нашего особливо времени неоспоримо; ибо предлагаемое въ ней предстоятелями вселенской церкви ученіе касается преимущественно тѣхъ вопросовъ, которые именно и занимаютъ современное общество и понимаются въ наши дни превратно.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ *одобрень* для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ *одобрень* для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Многими епархіальными преосвященными оныя *рекомендованы* для церковныхъ и благотворительскихъ бібліотекъ.

Журналъ выходитъ *десять разъ* въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ—*пять* рублей, съ доставкой и пересылкой—*шесть* рублей, на $\frac{1}{2}$ года—*три* рубля.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя, Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900, 1905 годы по пяти рублей за годъ съ пересылкой

Открыта подписка на 1906-й годъ.

Редакторъ-издатель, прот. *І. Соловьевъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ на ежедневную политическую газету безъ цензуры

„ДЕНЬ“

Вступая во второй годъ изданія, газета „ДЕНЬ“ по прежнему будетъ служить органомъ защиты интересовъ кореннаго русскаго населенія противостоя всему, что направлено противъ историческихъ устоевъ завѣтовъ коренныхъ вѣрованій и обычаевъ народа.

Въ этомъ направленіи газета „ДЕНЬ“ проявила себя въ достаточной степени, въ первый годъ существованія вызвавъ восторженные отзывы со стороны истинно-русскихъ людей и естественно рѣзкіе нападки и порицаніе со стороны инородческихъ круговъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ способствовало значительному распространенію нашей газеты. Въ будущемъ году газета „ДЕНЬ“ будетъ неуклонно слѣдовать по разъ на всегда ея опредѣленному пути. Въ газетѣ принимаютъ участіе исключительно русскіе сотрудники и истинно русскіе писатели.

Подписная цѣна на газету „ДЕНЬ“ съ доставкой и пересылкой на годъ **4** руб., на полгода **2** руб., на три мѣсяца **1** руб.

Подписка принимается въ конторѣ газеты, Москва, Вар. Дмитровка, д. Михайлова.

Московскія Вѣдомости.

Уловія подписки на 1906 годъ:

Съ доставкой и пересылкой въ Россіи на годъ 12 р. на полгода 6 р. 50 к.

” ” за границу ” 20 р. ” ” 11 ” 50 ”

Подписка принимается только съ 1 числа каждаго мѣсяца; годовая подписка только съ января по 31 декабря, Газета будетъ выходить ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресеньями и двенадесытими праздниками.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа: для служащихъ по третью чрезъ ихъ казначеевъ; для частныхъ лицъ, обращающихся прямо въ контору Редакціи: 5 руб. при подпискѣ, 4 руб. къ 1 мая и 3 руб. къ 1 сентября. Не внесшимъ въ срокъ денегъ высылка газеты прекращается.

Народныя школы, крестьяне (требуется удостовѣреніе званія), священно и церковно-служители православнаго исповѣданія въ девяти западныхъ и во всѣхъ Привислянскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерніяхъ, также и сельское духовенство въ Россіи, платятъ въ годъ 8 руб. и на полгода 4 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи (Москва, Страстной бульварь, д. № 78), въ Петербургѣ—въ конторѣ Торговаго Дома Л. Э. Метцль и К^о, Морская, 11, въ Парижѣ—въ Agence Navas Place de la Bourse.

Редакторъ-издатель *Владимиръ Грингмутъ.*

Въ 1906 году

ПРИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

будетъ издаваться новый еженедѣльный журналъ:

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ“

въ составѣ 52 №№ въ годъ (по 2 печ. листа въ каждомъ).

Отвѣчая насущнымъ потребностямъ и запросамъ современной церковно-общественной жизни, журналъ ставитъ своею задачею главнымъ образомъ проясненіе церковно-общественнаго самосознанія по вопросамъ церковной реформы и освѣщеніе фактовъ наличной церковно-общественной дѣятельности. Специальною задачею журнала является также обсужденіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ религіозно-бытовымъ положеніемъ русскихъ инородцевъ населяющихъ восточныя окраины Россіи.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Оригинальныя статьи по текущимъ вопросамъ церковно-общественной жизни и мысли.
2. Вопросы русскаго инородчества.
3. Обзоръ печати по церковнымъ вопросамъ.
4. Хроника церковно-общественныхъ событийъ за недѣлю.
5. Библиографія. Краткія библиографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ.
6. Отзвуки жизни. Корреспонденціи изъ области церковно-общественной практики.
7. Почтовый ящикъ редакціи.
8. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: а) въ Россіи съ доставкой и пересылкой на годъ пять рублей, полгода—три рубля, три мѣсяца—1 р. 50 к., помѣсячно—50 коп. б) за-границу—на годъ 8 рублей. Допускается разсрочка для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 3 р. и къ июню 2 рубля. Всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатно предполагаемые къ выпуску декабрьскіе номера журнала за 1905 годъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Казань, Первая Академическая улица, д. № 11. Контора редакціи: Первая Академическая улица, домъ Улитиной. Отдѣленіе Конторы: „Центральная типографія“ Воскресенская улица, рядомъ съ циркомъ.

Редакторы: профессора—*Л. Писаревъ.*

М. Машановъ.

К. Григорьевъ.

Открыта подписка на 1906 годъ на ежемѣсячный журналъ
МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ
 и на новую *ежедневную*, безцензурную, общественную,
церковную и политическую газету

КОЛОКОЛЬ.

Наше отечество, по Высочайшей волѣ Царя-Преобразователя, съ 17 октября вступило на новый историческій путь духовной и гражданской свободы и правового строя политической жизни. Нынѣ всѣ и каждый—полноправные русскіе граждане, всѣ получили свободу совѣсти, слова и собраний, чѣмъ призваны къ общественной самодѣятельности, къ „самоопредѣленію“ и *самоохранѣ* каждый своихъ религиозныхъ вѣрованій и политическихъ убѣжденій. Положено начало образованію политическихъ партій, ихъ взаимной открытой борьбѣ. Въ частности религиозныя общины и иновѣрные церкви, подъ покровомъ новаго вѣроисповѣднаго закона 17 апрѣля, получивъ возможность свободно устраивать внутреннюю церковную жизнь, открыто мобилизуютъ свои миссіонерскія силы и средства для распространенія своихъ вѣрованій. Господствующая Церковь православная находится въ преддверіи коренныхъ реформъ на началахъ *соборности* и *автономности*, со всѣхъ сторонъ раздаются голоса о безотлагательной необходимости возродить церковно-приходскую жизнь и обновить нынѣшній строй церковнаго управленія.

Такая чрезвычайность событій нашего времени предъявляетъ къ печатному слову духовныхъ органовъ новые запросы, сложныя задачи, повелительныя требованія.

Идя на встрѣчу давнему и пламенному желанію наиболѣе чуткой и дѣятельной части духовенства, церковныхъ людей и всего нашего миссіонерскаго института, въ живомъ и ясномъ сознаніи всей важности для интересовъ Церкви возможно полнѣе откликаться на эти запросы и своевременно отвѣчать на требованія переживаемаго столь чрезвычайнаго, тяжелаго историческаго момента, Редакція „Мисс. Обоз.“, рѣшила, независимо отъ прежняго своего изданія *ежемѣсячнаго журнала*, издавать въ новомъ 1906 г. и церковно-общественный органъ, *ежедневную газету* „Колоколь“.

1) Руководственные (передовыя) статьи по апологетикѣ православія и по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, по миссіонерству и расколо-секто-вѣдѣнію. 2) *Миссіонерскіе ответы на запросы и на сомнѣнія вѣрныхъ и отпадившихъ чадъ Церкви.* 3) Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ. Мысли и наблюденія текущей пастыре-миссіонерской практики. 4) *Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками (образовыя собесѣдованія).* 5) *Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати* и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви. 6) *Миссіонерство, секты и расколъ.* Хроника о дѣятельности епархіальныхъ миссій и о современномъ состояніи и жизни русскаго сектанства и раскола. 7) *Изъ міра инославія и заграничнаго сектанства* (иностранныя хроника). 8) Корреспонденція „Мисс. Обозрѣнія“, извѣстія и замѣтки. 9) *Отклики изъ литературы и жизни* и жизненныя наблюденія, бесѣды „взыскующими путь, истину и жизнь“, обзорніе текущей литературы съ точки зрѣнія того же „исканія жизненной церковной правды“. Обмѣнъ мнѣній по поводу напечатанныхъ въ „Мисс. Обозр.“ статей. 10) *Скрижали сердца* (бесѣда редактора съ читателями по церковно-публицистическимъ вопросамъ, поставляющимъ злобу дня въ жизни Церкви, народа и общества).

Что же касается новаго нашего изданія—*ежедневной газеты* „Колоколь“—то задачи его двоякія: „Колоколь“ будетъ органомъ общественнымъ и политическимъ, но въ то же время и церковнымъ. Новая газета будетъ выразителемъ и проводникомъ въ сознаніе и жизнь свѣтскаго общества и народа христіанскихъ началъ вѣры и нравственности и церковныхъ православныхъ идеаловъ, которыми жила и живетъ Св. Русь. А съ другой стороны „Колоколь“ будетъ вѣстникомъ и истолкователемъ для народа и духовной среды, призываемой самимъ ходомъ нашей исторіи къ болѣе близкому и участливому отношенію къ жизни Государственной,—здоровыхъ политическихъ

течений и созидательных началъ христіанской политики, а также и истолкователемъ истиннаго пониманія дарованныхъ 17 окт. Россіи неизблемыхъ основъ гражданской и религіозной свободы.

„Колоколь“ будетъ издаваться съ разрѣшенія Главнаго Управленія по дѣламъ печати по слѣдующей программѣ:

КОЛОКОЛЬ

Ежедневная общественная, церковная и политическая безцензурная газета.

I. Дѣйствія и распоряженія свѣтской и церковной власти. II. *Телеграммы*. Россійскаго агентства и собственныхъ корреспондентовъ. III. Руководящія статьи и замѣтки по текущимъ вопросамъ современной общественно-народной и церковной жизни въ Россіи, по внутренней и внѣшней политикѣ. IV. *По Россіи*: 1) внутреннія извѣстія и корреспонденціи о событіяхъ государственной и общественной жизни; 2) народное образованіе. V. *Церковная жизнь* 1) Лѣтопись религіозной, просвѣтительной и бытовой жизни православнаго общества и народа. (Церковное устройство и жизнь епархій, приходовъ, православныхъ братствъ, попечительствъ, кружковъ ревнителей церковно-христіанскаго просвѣщенія и т. п.). 2) Церковно-общественная и бытовая жизнь въ старообрядчествѣ и русскомъ сектанствѣ. 3) Инославныя христіанскія церкви и общества въ Россіи и за границей. VI. *Періодическая свѣтская духовная печать*. VII. *Петербургскій дневникъ*. Хроника столичной жизни. Отчеты о засѣданіяхъ центральныхъ государственныхъ учреждений, ученыхъ обществъ и другихъ общественныхъ собраній. VIII. *Иностранныя извѣстія*. Вѣсти изъ славянскихъ земель. IX. *Критика и библиографія*. Новости свѣтской и духовной литературы. X. *Свободное слово (трибуна)*. Отдѣлъ для обмѣна мнѣній читателей „Колокола“ за и противъ. XI. *Фельетоны*. Художественно-беллетристическія произведенія свѣтскаго и духовнаго содержанія, бытовые очерки и рассказы на русскомъ и малорусскомъ языкахъ; стихотворенія, культурно-критическіе очерки. Изъ міра науки и новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній. XII. *Общепользныя и необходимыя свѣдѣнія* по гигиенѣ, сельскому хозяйству, домоводству и проч. XIII. *На каждый день*. 1) *Православный мѣсяцесловъ* съ краткими свѣдѣніями изъ жизни дневныхъ святыхъ; 2) *выписки текстовъ священнаго Писанія* изъ дневныхъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній съ краткими нравственно-назидательными комментаріями; 3) *размышленія святыхъ отцовъ*, изреченія учителей жизни. XIV. Отвѣты на запросы читателей. XV. *Справочный листокъ* и объявленія.

Годовая подписная дѣна „Мисс. Обзор.“ остается прежней—6 р. подписная дѣна на „Колоколь“ также 6 р. съ пересылкой и 5 руб. безъ пересылки и доставки.

Подписавшіеся на оба изданія вносятъ только 10 руб., причемъ допускается разсрочка въ платежѣ, а именно; при подпискѣ вносится за оба изданія 6 р.; второй взносъ въ 4 руб. дѣлается къ Пасхѣ.

Для низшихъ членовъ клира, учителей народныхъ школъ и крестьянъ допускается разсрочка взносовъ по 1 руб. въ мѣсяцъ въ теченіе первыхъ 10 мѣсяцевъ.

Подписка на газету „Колоколь“ принимается не менѣе, какъ на 2 мѣс., по 1 руб. съ 1 числа каждаго мѣсяца и на полугодіе—3 р.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ (Невск., 153) въ редакціи „Колокола“ и „Мисс. Обзор.“, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ и другихъ городовъ.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ НА 1906 г.

По примѣру прежнихъ лѣтъ редакція „Мисс. Обзор.“ и въ новомъ году рѣшила восполнить пастырскую миссіонерскую бібліотеку новымъ капитальнымъ изданіемъ, бесплатно прилагаемымъ къ журналу „Мисс. Обзор.“. Въ новомъ году будетъ разослана всѣмъ читателямъ, подписавшимся на оба изданія *Симфонія* на ветхій и новый завѣтъ съ общими и миссіонерскими параллелями въ 2-хъ томахъ.

Такая постановка работы, несомнѣнно принесетъ какъ читателю Слова Божія, такъ и миссіонеру несомнѣнную пользу не только въ справочномъ отношеніи при отысканіи нужнаго текста, но и въ дѣлѣ надлежащаго уразумѣнія текста свящ. Писанія. *Симфонія* уже въ рукописномъ видѣ встрѣтила полное сочувствіе и добрые компетент-

тные отзывы со стороны специалистов миссии и богословов. Надѣмся, что трудъ этотъ достигнетъ той цѣли, которая намѣчена.

Въ отдѣльной продажѣ *Симфонія* будетъ стоить не менѣ трехъ руб.

Давая этотъ трудъ въ качествѣ *бесплатнаго приложения*, Редакція увѣрена, что отвѣчаетъ самой насущной нуждѣ, встрѣчаемой пастырями, проповѣдниками и миссіонерами, такъ какъ единственная удобная, не громоздкая и недорогая Симфонія Барятинской составляетъ нынѣ библиографическую рѣдкость.

Издательница Ю. А. Скворцова.

Редакторъ А. И. Платоновъ.

ПРИ ПОЧАЕВО-УСПЕНСКОЙ ЛАВРѢ

издается журналъ для назидательнаго чтенія

Почаевскій Листокъ.

Въ годъ выходитъ: 52 номера Почаевского Листка, 52 номера прибавленій къ нему.

Кромѣ того, подписавшимся на Почаевскій Листокъ за 1906 годъ бесплатно будетъ высланъ за первое полугодіе **ПОМЯНИКЪ** для записи о здравіи живыхъ и упокоеніи умершихъ, съ послѣдованіемъ молебна и панихиды. Въ 64 д. л. съ киноварью, въ кожаномъ переплетѣ. А за второе полугодіе **АКАФИСТЪ** предъ Почаевской Чудотворной иконой. Въ 4 д. листа, крупной славянской печати съ киноварью.

Въ Почаевскомъ Листкѣ и прибавленіяхъ къ нему будутъ помѣщаться: поученія, сказанія, житія святыхъ, назидательныя повѣсти, извѣстія о выдающихся церковныхъ и государственныхъ событіяхъ, описаніе жизни и службъ въ Почаевской Лаврѣ, отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Желающіе получать въ теченіи 1906 года Почаевскій Листокъ съ приложениями къ нему еженедѣльно—благоволять выслать 1 руб. 50 коп., ежемѣсячно (по 4 номера за одинъ разъ)—только 1 руб. по адресу: Почаевъ, Волынской губ., Редакція „Почаевского Листка“.

За 1 р. будетъ выслано все то, что и за 1 р. 50 к., разница только въ пересылкѣ: еженедѣльно или ежемѣсячно.

Пробные номера высылаются бесплатно.

Открыта подписка на 1906 годъ

на ежедневную газету

„Витебскія Губ. Вѣдомости“.

Вступая въ восьмой годъ существованія въ обычномъ для ежедневныхъ періодическихъ изданій объемѣ, „Витебскія Губ. Вѣдомости“ въ 1906 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ стремиться къ возможному расширенію мѣстнаго отдѣла, отражая въ себѣ явленія и факты Витебской губерніи по преимуществу, и являясь органомъ печати, главнымъ образомъ, отвѣчающимъ многообразнымъ запросамъ населенія бѣлорусскихъ губерній, въ то же время, по мѣрѣ возможности, касаясь и вопросовъ политической и общественной жизни.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: На годъ 6 руб. на $\frac{1}{2}$ года 3 руб. На 3 мѣсяца 1 руб. 50 к. На 2 мѣсяца 1 руб.

Менѣе какъ на два мѣсяца подписка не принимается.

Начальнымъ однокласснымъ городскимъ и сельскимъ училищамъ газета высылается за 5 руб. въ годъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Витебскъ, Смоленская ул.), а въ Двинскѣ—въ книжномъ магазинѣ Надежина.

Редакторъ И. Пилинь.

Съ 1-го января 1906 года въ г. Каменецъ-Подольскомъ

будетъ выходить вмѣсто Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей,
духовный ежемѣсячный журналъ

“Православная Подолія”

Органъ Подольскаго духовенства.

Изданіе ежемѣсячное, книжками, съ приложеніями брошюры и листовъ.

Цѣна журнала за годъ 4 руб. съ пересылкой и доставкой и безъ пересылки; за полгода 2 руб. съ пересылкой и доставкой и безъ пересылки и доставки; отдѣльныя книжки 40 коп.

Программа журнала „Православная Подолія“:

1. Статьи богословскаго и религіозно-философскаго содержанія; преимущественно имѣющія отношеніе къ пастырской дѣятельности.
2. Слова, рѣчи, поученія, бесѣды и проч.
3. Статьи по исторіи, археологіи, этнографіи и статистикѣ (преимущественно Подоли).
4. Педагогическій отдѣлъ: статьи, касающіяся воспитанія и обученія, духовно-учебныхъ заведеній, сельскихъ школъ и др.
5. Миссіонерскій отдѣлъ.
6. Повѣсти, рассказы и стихотворенія нравственно-религіознаго, историческаго и бытоваго содержанія.
7. Статьи по текущимъ вопросамъ и событіямъ епархіальной и общественной жизни, некрологи и др.
8. Библіографія: отзывы о новыхъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и свѣтскихъ, касающихся пастырства; обзорніе періодической печати духовной и свѣтской, затрагивающей вопросы пастырства и жизни духовенства.
9. Для народа—на мѣстномъ малорусскомъ языкѣ: статьи, рассказы и бесѣды для назиданія и для популяризаціи полезныхъ знаній,—въ текстѣ журнала и въ приложеніяхъ листками или же брошюрами.
10. Смѣсь: разныя мелкія извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе къ пастырской дѣятельности.
11. Официальный отдѣлъ: распоряженія Правительства, Св. Синода и Епархіальнаго Начальства. Отчеты разныхъ учреждений Подольской епархіи.
12. Объявленія.

Адресъ: гор. Каменецъ-Подольскъ, редакція журнала „Православная Подолія“.

Редакторъ протоіерей Е. Сѣдинскій.

Объ изданіи журнала

ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1906 году.

Съ Божіею помощію журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXIII-ю годовщину своего существованія. Заявивъ себя литературнымъ органомъ Духовенства Харьковской Епархіи, онъ однако же всегда былъ чуждъ сословной исключительности и всегда желалъ служить религіозно-просвѣтительнымъ цѣлямъ всѣхъ православныхъ читателей. Такое направленіе этому журналу дано славнымъ основателемъ его, въ Безѣ почившимъ Архіепископомъ Амвросіемъ; оно же нашло одобреніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ преемниковъ его: Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ Митрополита Кіевского и Галицкаго, и Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣ Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Это же направленіе въ послѣднее время нашло одобрительный отзывъ и въ „Церк. Вѣдом.“, органѣ Св. Синода, гдѣ этому журналу, „по богатству и достоинству богословскихъ изслѣдованій, отведено первое мѣсто, послѣ академическихъ журналовъ“, и гдѣ онъ названъ „солиднымъ, по преимуществу

апологетическимъ журналомъ“ („Церк. Вѣдом.“ 1905 г. № 31, стр. 1299). Сохраняемъ убѣжденіе, что это же направленіе должно оставаться обязательнымъ для нашего журнала и на будущее время, и особенно теперь, при нынѣшнемъ, почти повсемѣстномъ у насъ, возбужденіи общественной мысли. Въ прежнее время, когда состояніе народной вѣры и развитіе народнаго самосознанія было почти у всѣхъ однообразно, нашимъ пастырямъ не приходилось бороться противъ такой массы разнообразныхъ идей, какъ это случается теперь, — и нашимъ интеллигентнымъ людямъ, желающимъ остаться вѣрными Св. Церкви, но уже встрѣчающимся со множествомъ превратныхъ сужденій или намѣренныхъ извращеній ложной науки, необходимо какъ никогда прежде, предупрежденіе отъ гибельныхъ ошибокъ и увлеченій и выясненіе высокихъ христіанскихъ идеаловъ на строго научныхъ основаніяхъ. Теперь говорятъ даже, что самымъ низшимъ сюзамъ нашего общества должны быть открыты понятія, оправдываемыя серьезною наукою. Поэтому и апологія христіанства въ наше время должна идти въ уровень съ развивающимся народнымъ самосознаніемъ и перейти границы традиціонной или традиціонношкольной апологіи и стать строго научной и критической. Къ этому побуждается теперь наша духовная литература запросами текущей жизни, какъ никогда прежде. Именно этому знаменіи хотѣлъ бы служить и нашъ журналъ, по мѣрѣ своихъ силъ. Согласно съ этими убѣжденіями журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ слѣдующихъ трехъ отдѣловъ:

1. *Отдѣла церковнаго*, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ канонивъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. *Отдѣла философскаго*. Въ него входятъ: изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; отдѣльные случаи изъ ихъ жизни; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенносвѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событий церковной государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковскихъ конторахъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магаз. И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени“.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получить полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 9 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1897 г., по 8 р. за 1898—1902 годы. За 1903 и 1904 г. 9 р. и за 1905 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „*Древніе и современные софисты*“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. „*Справедливы ли обвиненія, возводимыя графомъ Львовѣмъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“*“. Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. *БЕСѢДЫ Высокопресвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благодѣльниками Харьковской епархіи*. 1903 г. цѣна 25 к. съ пересылкою.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„Руководства для сельскихъ пастырей“.

Наше дорогое отечество переживаетъ тяжелыя времена. Умами многихъ сыновъ овладѣла смута; пролито уже не мало крови; неисчислимы и матеріальныя потери. Въ этотъ потокъ смуты одни увлечены по невѣдѣнію и неразумію другіе — обманомъ, третьи злоумышленіемъ противъ государства, Церкви и отдѣльныхъ сословій, четвертые — не утвержденною на истинныхъ началахъ государственности жаждою быстрыхъ преобразованій. Особенно неблагоприятнымъ для спокойнаго пользованія плодами предшествующей государственной жизни и дарованными Государемъ Императоромъ новыми благами оказывается положеніе крестьянства. Слабо подготовленное, — оно внемлетъ разнымъ лживымъ и злымъ увѣреніямъ и готово нерѣдко совершать самыя тяжкія преступленія противъ жизни и имущества отдѣльныхъ лицъ...

Переживаемая нашимъ отечествомъ смута сосредоточила на себѣ вниманіе Государя Императора. Въ заботахъ объ утишеніи взволнованныхъ подданныхъ своихъ Государь, даровавши своими манифестами и свободою совѣсти, и Государственную Думу, и свободу слова и печати, и значительнѣйшія облегченія матеріальнаго быта крестьянъ, призываетъ всѣхъ вѣроподданныхъ къ усиленному служенію благу государства. Но такое служеніе возможно только при ясномъ и отчетливомъ пониманіи всего, что совершается вокругъ насъ, а равно и твердою знаніемъ того, что требуется для блага нашей общественно-политической и церковной жизни въ ближайшемъ будущемъ.

Редакція журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, принимая близко къ сердцу интересы православнаго духовенства и сознавая, что на его долю нынѣ, какъ и всегда въ былыя времена, палъ тяжелый и отвѣтственный жребій — быть самымъ близкимъ руководителемъ народной массы, считаетъ своею нравственною обязанностію усиленно прійти на помощь духовенству въ дѣлѣ уясненія для народа совершающихся событій и дарованныхъ Государемъ благъ свободной государственной жизни и дѣятельнаго участія въ управленіи государствомъ. Съ этою цѣлію — редакція открываетъ въ своемъ журналѣ особый отдѣлъ для краткихъ, общедоступныхъ статей, предназначаемыхъ по преимуществу для чтенія народу, по всѣмъ вопросамъ современности. Эти статьи, кромѣ того, имѣютъ печататься и отдѣльными оттисками (въ видѣ листковъ) каковыя и будутъ высылаться всѣмъ желающимъ пріобрѣсть по самой умѣренной цѣнѣ — 35 к. за сотню экземпляровъ наложеннымъ платежомъ. Бѣднымъ приходамъ отдѣльные экземпляры могутъ быть высланы и бесплатно.

При послѣднихъ №№ журнала за 1905 г. вышли отдѣльными оттисками слѣдующія общедоступныя статьи:

1) Тяжелое время. 2) Государственная Дума. 3) Предъ выборами въ Государств. Думу. 4) О свободѣ дарованной маниф. 17 окт. 5) Какъ крестьянамъ пріобрѣтать землю мирнымъ и законнымъ путемъ и что нужно, чтобы только обрабатывать ее (по поводу маниф. 3 ноября). 6) Трудись. 7) Земныя блага.

Выписывать изъ Редакціи ж. „Рук. д. с. п.“ въ Кіевѣ.

Редакторъ Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Кириллъ.

Объ изданіи миссіонерскаго журнала
„Православный Благовѣстникъ“ въ 1906 г.

(Четырнадцатый годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ будетъ продолжаться и въ 1906 г.

„Православный Благовѣстникъ“, какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ своею цѣлію — съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой — возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условий, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

Мы думаемъ, что свѣдѣнія о состояніи нашихъ миссій и апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ (вѣропроповѣдниковъ) не могутъ не представлять живого интереса для всѣхъ, кому дороги успѣхи православной церкви и русской гражданственности. Сообщение же этихъ свѣдѣній и будетъ составлять главное и существенное содержаніе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“.

Программа журнала слѣдующая:

I. *Отдѣлъ оффиціальныи.* Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. *Руководящія статьи* по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

IV. *Очерки и рассказы* изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. *Миссіонерская дѣятельность на западѣ.* Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. *Извѣстія и замѣтки:* краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемая изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. *Библиографія.* Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. *Извѣстія* о пожертваніяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. *Объявленія.*

Журналъ выходитъ *два раза* въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ около *четырехъ* печатныхъ листовъ. Цѣна изданія *четыре рубля 50 коп.* безъ пересылки и *пять рублей* съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный Домъ.

Остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893) годы могутъ быть высланы по *три рубля.*

Редакторъ *Н. Комаровъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: Во имя нравственности и авторитета запада. *Димитрія Введенскаго.*—Святые огни. *С. Изюбовскаго.*—Изъ учительскихъ дневниковъ. Къ вопросу о жизненности преподаванія пѣнія въ школь. (Изъ моей школьной практики). *Діакона Г. Ласкина.*—Листки изъ дневника учителя-крѣстьянина. *Учит. Е. Куликова.*—Учителю народа. *Стих. Свяц. А. Державина.*—*Посѣвы и всходы.* Изъ жизни церковно-приходскихъ школь. — Изъ періодической печати. Практическіе совѣты пяти христіанкъ.—*Библиографія. К.*—*Нашъ дневникъ.*—*Объявленія.*

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Зернышки Божіей Нивы“, книжка 38-я (двѣ статьи).

Редакторъ Епископъ НИКОНЪ.

Печатать дозволяется. Визанія. Января 5го дня, 1906 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Протоіерей *А. Вьяльевъ.*

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.
За перемѣну адреса 25 коп.

Подписная цѣна на журналъ 1 р. съ перес.; выходитъ ежемѣсячно.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.